

Колдовские миры

КИРА ИЗМАЙЛОВА

Случай из практики
ЦВЕТОК ПУСТЫНИ

Кира Алиевна Измайлова
Случай из практики.
Цветок пустыни
Серия «Колдовские миры»
Серия «Случай из практики», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42677227

Случай из практики. Цветок пустыни:

ISBN 978-5-04-101458-2

Аннотация

Караванная тропа вьется по пустыне, и так же закручивается воронка урагана, грозящего унести дракона Вейриша в неведомые земли или вовсе погубить. Но пока в Адмаре все спокойно... Хотя о каком спокойствии для дракона может идти речь, если рядом с ним Фергия Нарен? Остановить ее невозможно! Фергия не может не спасать, она оживляет всё и всех вокруг себя, даже тех, кого, казалось бы, невозможно разбудить. И Вейриш, ее невольный помощник, тоже вошел во вкус. Вместе любое дело по плечу: и отыскать пропавшего сына рашудана, и спасти дочь великого Золотого Змея, угодившую в ловушку, а главное – найти способ освободить дракона от проклятия. И никакие духи пустыни их не остановят!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	42
Глава 4	64
Глава 5	84
Глава 6	103
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Кира Алиевна Измайлова
Случай из практики.
Цветок пустыни

© Измайлова К.А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Три дня и три ночи над Адмаром гремела буря, пришедшая с моря. Корабли сбились в гавани, как стая испуганных птиц, и порядком поободрали борта, а что случилось с теми несчастными, которых ненастье застало в открытом море, не хотелось даже представлять. Если им удалось уйти от бури, то, может, они уцелели и носятся теперь по воле волн, потом придут в порт. А вот если нет... Но вдруг повезло, и шторм выбросил их на рифы недалеко от берега, и команда сумела спастись вплавь? Только вот всем повезти не может...

Должно быть, владельцы кораблей рвали на себе волосы и бороды: ничто не предвещало такого разгула стихии, никакие приметы не указывали на взявшуюся из ниоткуда грозу с таким шквалом!

Мои шуудэ и слуги сидели тихо, молились каждый своим богам, вздрагивали, когда порывы ветра швыряли в прочные ставни пригоршни песка, а то и камней.

– Может, это Белая ведьма разгневала духов грозы? – несмело предположил Ариш, который имел сомнительное удовольствие пообщаться с Фергией Нарен.

Та обосновалась поблизости, но я не видел ее с тех самых пор, как глухой ночью принял участие в изгнании злобно-го духа-убийцы из тела юного Ориша, племянника торговца Оталя. Собственно, на следующий вечер и началась буря, но

я сомневался, будто эти события связаны. Хотя... как знать, как знать. Имея дело с магами, ни в чем нельзя быть уверенным, а если это Фергия Нарен – так и втройне!

Сам я тоже не казал носа из дома: во-первых, незачем было, во-вторых, мне хватило одного взгляда на надвигающуюся громаду черно-синей тучи, в недрах которой сверкали молнии и глухо, угрожающе рокотал гром, чтобы запереть двери покрепче и стараться не вспоминать о своем видении. Том самом, в котором я угодил в объятия точно такой же тучи и не смог ни взлететь над бурей, ни прорваться сквозь нее, в котором у меня отказали сперва крылья, а потом и сердце, и я... наверно, разбился о скалы или утонул, как многие драконы за последние годы. Правда, с ними подобное случилось при ясной погоде, а я еще не сошел с ума настолько, чтобы вылетать в подобный шторм! Дракон – зверь крупный, крылья соответствующих размеров, и меня просто унесет в неизвестном направлении, и это в лучшем случае. В худшем – я переломаю крылья и разобьюсь.

Я слышал, кто-то из старшей родни мог побороться с такой бурей, но они и тяжелее, и сильнее, и магией своей владеют на должном уровне, не то что я, бездельник... Вот и оставалось мне сидеть и пережить непогоду. С другой стороны, куда мне лететь и зачем? Ладно бы кто-то ожидал спасения, но...

«Так ведь и ожидают, – мелькнуло в голове. – Разбившиеся моряки, к примеру. Ты мог бы заметить обломки, найти

хотя бы нескольких, снять их со скал, выловить из воды и отнести на берег». Но я ничего не сделал и так и не рискнул выйти из дома. Мне было слишком страшно, и спасибо, что Аю не осуждала меня за это.

Наверняка она видела какие-то вероятности, при которых я успел бы выручить терпящий бедствие корабль, но ни словом не обмолвилась об этом. Она слишком хорошо меня изучила, а кроме того, знала о моем проклятии, том самом, что тянуло меня к земле. Том, что гнало в объятия грозовой тучи, на верную погибель...

Но все заканчивается рано или поздно, так или иначе, прекратилась и буря. Туча, зловеще погромыхивая, уползла в сторону пустыни: если она изольется остатками дождя над каким-нибудь оазисом, то-то обрадуются его обитатели! Главное, чтобы его вовсе не снесло... Но даже если обильный дождь пройдет над пустыней, и это неплохо. Сейчас не сезон, но здешние растения неприхотливы, они ловят каждую каплю влаги, а уж после дождей бесплодные с виду пески и каменистые предгорья расцветают. Удивительное зрелище! Непременно нужно будет слетать посмотреть, решил я. Как только гроза уберется подальше, возьму Аю да отправлюсь в путь.

А пока я всего лишь выехал в город: узнать новости, посмотреть, что сотворила буря с Адмаром. Оказалось, все не так уж страшно: конечно, пострадали крыши, улицы были залиты грязью и завалены невесть откуда взявшимся мусором

— видимо, ветер принес, — но вроде бы обошлось без жертв. Раненые имелись — кого придавило упавшим деревом или балкой, кто напоролся в грязи на обломки, кто простудился, но это еще ничего, бывало и хуже. Если кто-то и погиб, их еще не нашли... и лишь бы теперь не случилась эпидемия: выгребные ямы переполнились после ливня, и кое-где по мощеным и немощеным улочкам текли зловонные реки...

Вот в порту дела обстояли куда хуже: буря потрепала и те корабли, которые успели укрыться в гавани. Какая-то галера сорвалась с якоря и протаранила несколько соседних, еще одна ухитрилась опрокинуться и качалась теперь на месте, похожая на огромного неуклюжего жука с переломанными лапками-веслами. Горделивый стальвийский парусник намертво сцепился снастями с большой потрепанной шхуной неизвестной принадлежности и довольно зловещего вида, не иначе, пиратской — в эту гавань кто только не заходит, здесь же положено соблюдать перемирие... Но это-то ладно, канаты обрубить недолго, а вот для того, чтобы поднять суда, затонувшие прямо у выхода из бухты, придется потрудиться. Маги этим займутся, понял я, увидев на пристани несколько человек в характерных одеяниях.

И мельком подумал: может, пошалить? Я ведь неплохо вижу в темноте, мне ничего не стоит подкрасться и нырнуть за злосчастными галерами. В воздух-то я их поднять не смогу, но сил выволочь на берег хватит. То-то переполох случится поутру! Правда, любую авантюру нужно как следует

продумывать, как говорит дядя Гарреш, а потому следовало повнимательнее посмотреть на гавань с высоты, а лучше – раздобыть лоцманские карты. Я не знаю, какое там дно, в курсе только, что вход в гавань достаточно сложный, особенно в отлив. Небольшие парусники и те же галеры шныряют туда-сюда достаточно легко, а вот корабли побольше обычно заходят на буксире. Конечно, это доставляет определенные неудобства, но, если поразмыслить, атаковать Адмар с моря почти нереально, разве что найдется предатель, который проведет чужие корабли по секретному фарватеру. Но, думаю, маги предпринимают какие-то меры против такой возможности, и временные неудобства – небольшая плата за безопасность. Опять же, лоцманы не сидят без дела – каждый день приходит и уходит столько кораблей, что работы хватает, а это – деньги в казну...

Так вот, нырнуть и застрять среди скал – приятного мало. Этак, чего доброго, не галеры, а меня придется поднимать! Нет, ерунда: превращусь в человека и выплыву... в том случае, если ничего себе не сломаю, не врежусь головой в камень и не лишусь сознания. Этак и захлебнуться недолго!

«Опять ты осторожничаешь, – сказал я себе. – Протянешь еще день-другой, а там и маги подключатся, и ты со спокойной совестью уляжешься под деревом с какой-нибудь книгой. Чего доброго, забудешь в пустыню слетать, не то что...»

– Вейриш! – раздался пронзительный крик, и чей-то ишак истошно завопил в унисон. – Я вас повсюду ищу!

– И вам доброго утра, Фергия, – со вздохом ответил я, повернувшись.

Моя знакомая выглядела... да, пожалуй, цветуще. Даже если она совершенно обессилела той ночью, то за трое суток полностью пришла в себя и теперь лучилась энтузиазмом. Правда, я пока не понял, на что именно он направлен, а потому решил поостеречься. Никогда не угадаешь, что взбредет в голову Фергии!

– Какое утро, скоро полдень, – ожидаемо ответила она. – Вейриш, вы Оталя не встречали?

– Вы же меня искали, разве нет?

– И вас тоже. Так встречали или нет?

– Нет, – сказал я. – Но он, скорее всего, где-то в портовых конторах. Сами понимаете...

– Ага, убытки считает, – кивнула она. – Ладно, тогда загляну к нему домой, когда настанет обеденное время. Если не застану – оставлю посылку, пусть делает с ней, что хочет.

– Какую посылку? – не понял я, и Фергия потрясла перед моим носом небольшим кожаным мешком. Судя по форме... Нет, вряд ли внутри находился пальмовый орех. Тем более именно в таких мешках доставляли головы преступников, я видел однажды.

– Так вы добыли... – осторожно начал я. – Вернее, не вы, а... как его...

– Кыж, – напомнила Фергия. – Добыл, да. Вчера приволок. Она, конечно, немного того... попортилась в процес-

се добывания и переноски, но в целом выглядит неплохо. Я ее зачаровала, чтобы не завоняла раньше времени, а что до внешнего вида... надеюсь, Оталь не грохнется в обморок.

– Главное, на обеденный стол добычу не вываливайте.

– За кого вы меня принимаете, Вейриш! Кое-какие манеры у меня все-таки имеются, – ухмыльнулась она и передала мешок Ургушу, своему слуге. Тот взял его без особого желания, но кого интересовало его мнение?

– А сами вы?.. – Я сделал выразительную паузу.

– Неужели не видно?

– Да, но... Вы выглядели весьма бледно после общения с тварью.

– Еще бы! Пришлось изрядно выложиться, – без лишней скромности сказала Фергия. – Хорошо, что Лалира страховала. Я бы и одна справилась, как, собственно, и произошло, но мало ли? Никогда прежде такого не делала, не хотелось бы, чтобы тварь сорвалась с поводка и сожрала того же Оталь – он мне еще не заплатил!

– Погодите, вы хотите сказать, что Лалира не принимала участия в этом... м-м-м... ритуале?

– Нет, – ответила она. – В смысле, должна была вмешаться, если я подам знак или если она сама поймет, что дело плохо. Ну там... Кыж оторвал бы мне голову или что-то в этом роде. Но я рассчитывала совладать с ним, и мне это удалось.

Я помолчал, переваривая сказанное. Вообще-то, я пола-

гал, что Фергия изначально привлекла силы джаннаи, могущественного духа пустыни, но какое там! Вся в мать – та тоже полагалась исключительно на себя, и это ее едва не погубило...

– Вы все-таки оставили этого Кыжа у себя? – спросил я с робкой надеждой.

– Да, как и собиралась.

– А он никого не сожрет? Ургуша или ваших посетителей?

– Нет, зачем ему? – Фергия посмотрела на меня, вздохнула и пояснила: – Такие существа никогда никого не убивают просто так. Ему не нужно охотиться, он ведь дух! Вернее, где-то там, в своем мире, он кем-то питается, а кто-то может закусить им. Но здесь ему пища не нужна.

– Погодите, а как же все убитые? – не понял я.

– Он же их не ради еды прикончил, – тяжело вздохнула она. – Исключительно по приказу Ориша. Вы сами припомните: тела были растерзаны, животы вспороты, сердца вырваны, но никто от них ничего не откусывал!

– Да там разве разглядишь, – содрогнулся я, припомнив визит на полную мертвецов галеру.

– Еще как разглядишь, – заверила Фергия. – Пока вы зеленели в компании с Даллалем, я осматривала тела. Это, Вейриш, было ритуальное убийство. Для прокорма Кыжу люди не нужны. Вернее, их плоть не нужна.

– Вы меня окончательно запутали!

– Вовсе нет, я вам уже сколько раз говорила: дух получил

невыполнимый приказ, и чтобы добраться до цели, вынужден был питаться духами людей, которые худо-бедно подходили под определение обидчиков Ориша.

– Что, и гребцы? – мрачно спросил я. Настроение, еще с утра отличное, неудержимо портилось.

– Нет, они просто оказались рядом, а не бросать же столько корма? Кыз изрядно подзаправился там, потом еще закусил моим верблюдом и в итоге сумел добраться до виновника всех бед.

– Вы так легко говорите об этом... – покачал я головой.

– Прикажете рыдать и сокрушаться? – фыркнула она.

– У вас выйдет неубедительно.

– Вот именно. К тому же это никому не поможет. А почему вы не спросите, с чьих же плеч Кыз сорвал голову, которую с таким омерзением на лице несет Ургуш?

– Если бы вы дали мне хоть слово вставить, непременно бы спросил, – заверил я. – Но, может, не стоит разговаривать о подобном посреди базара? Вы ведь убедились: многие адмарцы неплохо понимают арастенский...

– Ничего, я уже сделала так, чтобы нас не слышали, – улыбнулась Фергия. – Это в меня вколотили с раннего детства: никаких посторонних ушей, никаких свидетелей, когда разговариваешь о деле... Конечно, со стороны такое поведение выглядит малость странным, но обычно себя оправдывает.

– Тогда говорите, наконец, пока я не скончался от любо-

пытства!

– Вы? От любопытства? – не поверила она и внимательно всмотрелась в мое лицо. – Поди ж ты, и правда...

– О чем вы? – не понял я.

– Да о том, что при первой встрече вы показались мне снулой рыбой, – честно ответила Фергия. – Или жирным котом, у которого всех забот – поесть да поспать, а ловить мышей он давно разучился, если вообще когда-то умел.

– Ну спасибо на добром слове...

– Обиделись? Но вы же сами знаете, что тому причиной.

– Ну конечно, – вздохнул я. – Легко списывать свою лень и прочее на проклятие!

– То есть вы в него больше не верите? – сощурилась Фергия. – Зря, Вейриш. Вам по какой-то причине полегчало, но представьте, что с вами будет, если вернуться безразличие и лень? И снова придавят вас этакой каменной глыбой?

– Станет втрое хуже, – уверенно сказал я, потому что много размышлял об этом. – Поэтому я стараюсь... ну... Не наверстать прошлое, нет, это невозможно, но хотя бы не упустить то, что сейчас передо мной.

– Не перестарайтесь, – сказала она. – Мы ничего не знаем о природе вашего проклятия. И до сих пор не нашли Даньяру-ведунью, к слову. Помните, старый Уммаль нас к ней отправил? Я спрашивала о ней, но то ли никто ничего не знает, то ли предпочитает помалкивать.

– Я попробую. Вам могут и не сказать, вы же чужая, а ве-

дуњи. . . – я помолчал, подбирая слова. – Это не чародеи вроде того же Уммалая. Их оберегают даже от рашудана, и если этой старухе потребуется спрятаться, ее укроют так, что никто не отыщет.

– Что, даже Кыж?

– А у вас есть хоть какие-то ее приметы? Вещь, чтобы дать ему понюхать? Как он возьмет след, если не представляет, о ком речь?

– Да, вы заметно приободрились, Вейриш, – улыбнулась Фергия, кинула мелкую монетку торговке лепешками и выбрала с лотка самую пышную и горячую. – С одной стороны, это хорошо, потому что ваше уныние даже на меня наводило тоску. Не представляю, как Аю вас терпела столько лет! Но с другой, повторяю, поостерегитесь. Проклятие хитрое, оно может и в ловушку заманить.

– Пожалуй, вы правы. . . – негромко проговорил я и тоже купил лепешку. Сто лет не ел ничего на улице, оказалось – вкусно. – Я все ловил себя на мысли, что мог бы вылететь во время бури. Найти кого-то, выручить, ну, вы понимаете. . .

– Хорошо, что вам хватило здравого смысла не делать этого.

– А сегодня мне в голову пришла еще одна идея, – сознался я и рассказал о своем желании поднять затонувшие корабли и освободить проход в гавань. – Скажете, тоже авантюра?

– Нет, почему? Это как раз вполне здоровое решение, – почесав переносицу, сказала Фергия. – Стражу я отвлеку, маги

ваши по ночам предпочитают спать, а не трудиться, и вам останется только вытащить корабли. Как я поняла, вы неплохо плаваете?

– Да, вполне недурно... Погодите, что значит – «отвлеку стражу»?

– То и значит. – Она улыбнулась шире прежнего. – Не могу же я пропустить такую забаву! К тому же, как вы объясните, зачем вам лоцманские карты? Пока раздобудете, время уйдет. А я вам дно покажу, как на ладони, мне для этого карты не нужны. Может, не очень точно выйдет, но в риф точно не воткнетесь, ручаюсь!

– Но...

– Что касается стражи, – перебила она, – сами посудите, Вейриш! Нужно быть совершенно слепым и глухим, чтобы не заметить дракона! Нет, я допускаю, что где-то высоко в небе или даже над морем вас не разглядят. Но вы же нырять собрались, и я представляю, с каким плеском вы это сделаете! А вдруг маги все-таки окажутся рядом? И вообще, у меня есть план получше.

– Это какой же? – с опаской спросил я.

– Подойдем на лодке к нужному месту, вы сперва нырнете, а потом превратитесь и вытолкнете галеры на берег, а я обеспечу прикрытие. Нет, в самом деле, так выйдет и тише, и быстрее. А где взять лодку, мы знаем, не так ли?

Я застонал и закрыл лицо обеими руками.

– Сразу видно, насколько вы неопытный, – покровитель-

ственно сказала мне Фергия и похлопала по плечу. – Ничего, научитесь. Ничего сложного в этом нет, честное слово!

– В чем именно? – обреченно спросил я.

– В тщательном планировании, конечно. Единственное, я пока не могу решить: присвоить это деяние себе или не стоит?

– Знаете, Фергия! – не выдержал я. – Вы...

– Невозможна, знаю, – довольно ответила она. – Но согласитесь, это заставит снова обо мне заговорить! А то из-за этой дурацкой бури обо мне, кажется, позабыли... Оталь не станет распространяться о нашем уговоре, вот и...

– Вы так и не сказали, кем был негодяй, сманивший Ориша, – напомнил я.

– Как же я скажу, если вы постоянно меня перебиваете?

Клянусь, я едва не зарычал, но все-таки сдержался и выразительно посмотрел на Фергию.

– Понятия не имею, кто это, – сказала она. – Да, Кыж настиг его не так уж далеко от Гимара, в оазисе Антун. Знаете такой?

Я покачал головой. Наверно, только бардазины, вечные кочевники, и могут перечислить сотни оазисов без запинки!

– Вот и я не знаю. И на картах не нашла. Но это неважно. Главное, золота там хоть завались!

– Предлагаете слетать и разграбить? – не удержался я.

– Нет уж, обойдемся, – без улыбки сказала Фергия. – Или в вас драконий инстинкт разыграл? Захотелось пополнить со-

кровищницу?

– В общем – не откажусь, но этим золотом – не стану.

– И правильно сделаете. Самородки такие же, которые везли на той галере, те, что Ориш предлагал Хаксюту...

– Вы что, опытный ювелир, чтобы утверждать подобное?

– Нет, но я маг вообще-то, – вздохнула Фергия. – Я могу отличить поддельные драгоценности, могу понять, из одного месторождения самородки или нет. Вот найти его не сумею, это верно.

– Даже Лалира не смогла, – припомнил я.

– В том-то и дело... Вам это не кажется невероятно странным, Вейриш?

– Что именно? Невесть откуда взявшееся самородное золото – а о нем здесь давным-давно не слышали! – которое везут на север?

– Ну да! Как можно утаить такое месторождение? – Фергия снова потерла переносицу. Наверно, ей так лучше думалось. – Вообще-то, есть у меня одна идея, но она совершенно бредовая.

– Поделитесь все-таки, вдруг в ней все же есть что-то разумное?

Увы, Фергия снова отвлеклась. На сей раз на торговца коврами Итиша, первого ее клиента, которому она, кстати, так и не успела помочь. Он неистово махал рукой, отчаявшись привлечь внимание: Фергия не только заглушила наш с нею разговор, но и отсекла шум базара, и теперь мы различали

только неразборчивый гул. Ургуш – тот наверняка слышал зов Итиша, но не рискнул прервать нашу с Фергией беседу.

– Доброго дня, Итиш-шодан! – сказала она, сняв чары, и многоголосый гомон обрушился на нас океанской волной. – Чего это ты машешь руками, словно ветряная мельница?

– Тебя зову, шади, а ты будто оглохла, – неласково ответил торговец, когда мы подошли ближе, и поклонился мне.

– Я была занята, – улыбнулась Фергия. – Ну что? Ты, наверно, сделал, как я велела? Записал все обо всех своих родственниках? Все ваши взаимные обиды вспомнил? Три дня торговли не было, неужели ты бездельничал все это время?

– Записал! – Итиш порылся под прилавком и бухнул на него целую кипу листков, мятых, местами в пятнах масла и вина, но исписанных вдоль и поперек. – Обнаружил, что троюродный брат два года должен мне денег, только я запамятовал, а он не напомнил. Брал, понимаешь, чтобы собрать приданое дочери, обещал вернуть и не вернул!

– То есть поводов для вражды стало еще больше? – с интересом спросила Фергия, разглядывая плоды изысканий Итиша.

– Ну... кое с кем я помирился, – сознался тот. – Как начал вспоминать, с чего начались обиды, так подумал: вот ведь глупость! Поссорились на пустом месте! Но кто мне денег должен – этого я не забуду, нет...

– А если ты кому должен? – Фергия полюбовалась выражением лица Итиша и добила: – Им ты простишь?

– Рассчитался я, – буркнул он. – И со мной рассчитались, пусть не все и не полностью. То на то и вышло, не стоило разговор затевать!

– Ну как же, а разобраться, кто кого обидел и почему? Деньги потратишь, а с родней тебе еще жить и жить и работать вместе, не так ли?

– И это верно, – вздохнул Итиш. – Словом... Не буду я тебе платить, Фергия-шади!

– Неужели? – поразилась она.

– Да! Я сам нашел того, кто ковры испортил, – гордо сказал он и выудил из кипы бумажек одну особенно заляпанную. – Не было там никакого злого умысла, одна глупость и это... как бишь его... Не случайность, но близко к тому.

– Стечение обстоятельств? – подсказал я.

– Оно самое, Вейриш-шодан! Вот, – Итиш ткнул пальцем в свои каракули, – племянник сознался: он шел вечером, нес тот самый едкий раствор в мастерскую. И нет бы взять фонарь, но он решил – так дойдет, тропинка знакомая. И дошел бы, да как раз возле тропинки поставили козлы, на которых проветривали новые ковры, чтобы утром погрузить их в повозку и везти ко мне в лавку! – Он перевел дыхание и снова зачастил: – Этот молодой осел споткнулся и едва не выронил сосуд, удержал, но расплескал! Отнес, что осталось, в мастерскую, а обратно уже пошел с огнем, хотел козлы подвинуть. Увидел, что натворил, и перепугался, баран!

– И просто убрал дырявые ковры вниз? – спросил я. – Не

по одному же их грузят, целой стопкой, наверно, забрасывают в повозку? Тем более именно эти были не очень большие, так?

– Именно, Вейриш-шодан... Словом, брат обещал отработать мой убыток, – сам себя перебил Итиш. – А этого ко-сорукого – пристроить к какому-нибудь другому делу, чтобы больше ничего не напортил! И за что же мне платить, сам посуди, если я сам обо всем догадался? Скажи, разве я не прав?

– Интересно, – вслух подумала Фергия, – почему он не взял фонарь? Вряд ли сосуд с раствором был такой уж большой, и юноша нес его обеими руками... А даже если так, он не первый раз ходил той тропинкой, верно? Еще и луна наверняка светила – она тогда шла на убыль, если не ошибаюсь, но это все равно не крошечная тьма...

– На что ты намекаешь, шади? – нахмурился Итиш.

– Да так... Не вспомнишь: не найдется ли в доме твоего брата или у соседей какая-нибудь хорошенькая девушка? Может, чья-то дочка или служанка?

– Как не быть! То есть, постой-ка, ты намекаешь... – Он обхватил голову руками и застонал.

– Юноша мог встречаться с нею в потемках, – с удовольствием сказала Фергия. – Один-два поцелуя, не более того, это так захватывающе! Вспомни молодость, Итиш-шодан: неужели ты никогда не бегал на свидания? Я знаю, что в Адмаре это не очень-то приветствуется, но... При желании

можно найти способ увидаться с подругой.

– А фонаря не было, чтобы никто не заметил! – тихо взвыл торговец.

– Если хочешь, я предположу, чем именно они занимались на твоих коврах, и ради уничтожения каких следов пришлось воспользоваться той едкой дрянью, – без тени улыбки добавила Фергия, и он завыл громче. – Хотя нет, нет, вряд ли. Думаю, твой племянник порядочный юноша, он не мог лишиться подругу невинности наспех, да еще прямо возле тропинки, пускай и на прекрасном ковре. Скорее, так разволновался после первых робких поцелуев, что действительно споткнулся и разлил жидкость.

– Но кто?... – не слушая, сказал Итиш. – Дочь соседа? У него их три... и у другого – пять! И племянницы! И внучки! Если этот молодой баран опозорил какую-то из них...

Он пару раз стукнулся лбом о прилавок, и Фергия жалостливо потрепала его по плечу.

– Продолжай свои изыскания, Итиш-шодан, – сказала она. – Жаль, ты не маг, а потому не сможешь узнать, правду ли говорит тебе племянник. Амулеты, конечно, хорошая штука, да ведь их часто подделывают... Но ты не сдавайся! Я уверена, не пройдет и полугода, как ты дознаешься истины! И я в самом деле не возьму с тебя денег за совет, не переживай об этом.

«Да уж, за такое представление приплачивать впору», – подумал я. Та же мысль явственно читалась на лице Фергии.

– А теперь нам пора, Итиш-шодан, – добавила она. – Трудись. В конце концов, ты делаешь это на благо семьи!

Не уверен, что это его утешило...

Глава 2

– Вы всерьез предположили вот такое? – спросил я, когда мы достаточно удалились от лавки Итиша. – Я имею в виду, в Адмаре...

– Я помню вашу лекцию, Вейриш, и знаю, что здесь девушек принято держать взаперти, – отмахнулась она. – Но в сельской местности им приходится работать, особенно если родители не слишком богаты и не могут тратить на прислугу. Значит, не очень-то их закроешь: то скотину нужно кормить, то еще что... Вполне получится и увидаться с соседским парнишкой, и сбежать на полчаса, уверена.

– Бедный Итиш, – искренне сказал я.

– На самом деле я почти уверена, что его оболтус-племянник действительно поленился взять фонарь, споткнулся, облил ковры и боялся признаться, пока его не приперли к стенке, – улыбнулась Фергия.

– Зачем же тогда эти ваши непристойные предположения?

– Чтобы Итишу жить не скучно было, – ответила она. – Пускай на своей шкуре почувствует, каково приходится судебным магам. Это полезно. Знаете, многие считают, что мы берем деньги просто так: пришли, задали пару вопросов, подумали денек-другой... а время-то идет, и стоит оно дорого! Ну а потом – раз! – и выдали ответ. Но такое случается крайне редко, Вейриш.

– Будто я не помню, как ваша матушка носилась по всей округе! И это я видел только малую толику ее повседневных занятий...

– Вот именно. Со стороны-то оно и впрямь выглядит... неубедительно, правда? Никаких громов и молний, ритуалов и прочего... Только головой работать нужно ого-го как, – вздохнула Фергия.

– Меня-то вы зачем убеждаете? Я понимаю, что это непросто. Давайте лучше вернемся к невесть откуда взявшемуся золоту.

– Верно, нас отвлекли.

– У вас появилась какая-то бредовая идея, – напомнил я.

– Да, но за нее меня кто угодно высмеет, – созналась Фергия.

– Все равно поделитесь, вдруг она не так уж дурна?

– Ладно. Я думаю, Вейриш... – Она огляделась, явно проверяя, работает ли заклятие неслышимости, потом продолжила: – Я думаю, нет никакого месторождения.

– Как так? – опешил я. – Хотя постойте... У меня мелькала мысль о золоте джаннаев, знаете такие истории?

– Конечно. Правда, не о джаннаях, а о наших северных духах, но у них схожие повадки: отсыплют тебе горшок золота, ты купишь всякого-разного, а наутро монеты превратятся в глину или что похуже.

– Но оно не исчезает и не превращается ни во что.

– В том-то и дело, – задумчиво произнесла Фергия. –

Жаль, я не могла заставить Кыжа притащить ко мне того тигра живьем...

– Для допроса?

– Ну да... Впрочем, в этой голове, – она кивнула на голову Ургуша, – оказалось достаточно сведений. Кыж их выпил прежде, чем исполнить задание.

– И что там было? – с нетерпением спросил я.

– Ничего ценного, – досадливо ответила она, кинула монетку еще одной торговке, выбрала гроздь винограда и принялась ее ошипывать. И мне предложила, а я не отказался. – Звали его Цургушем, не слыхали о таком? Нет? Надо будет поспрашивать. Так вот, он подыскивал способных мальчишек вроде Ориша, представлялся магом и сулил взять их в ученики, открыть тайны мироздания и все в том же роде.

– Вы хотите сказать, волшебником он не был?

– Ну почему? Умел кое-что, но на этом базаре, – Фергия повела рукой, – таких полным-полно. Главное, он очень здорово дурил головы этим вот... рекрутам.

– Ага... Очевидно, они требовались кому-то другому?

– Похоже на то, но кому именно, Цургуш не знал. Его дело маленькое: если заметил дарование, хватать и всячески уговаривать на ученичество. При необходимости таких юнцов прикармливали. Я имею в виду давали книги, золото...

– А куда они девались потом? – спросил я, уже предчувствуя, что ответ мне не понравится.

– Цургуш не знал, – повторила Фергия. – Он так... Звено

в какой-то цепи. Через него заключались кое-какие сделки, он охмурял юных волшебников, а ничего сверх того ему не было известно. Кажется, он считал, что ему очень повезло с такой непыльной работенкой, и даже не думал поинтересоваться личностью нанимателя. А может, боялся, потому что знал, что случается с чрезмерно любопытными.

– Фергия, а кто выпил силу из Ориша? – вспомнил я. – Цургуш?

– Он, конечно. Пленника нужно лишить способностей, а то, чего доброго, очухается, вот как я, и корабль на дно пустит или сам всплывет... А Цургушу – какое-никакое удовольствие, толика молодости и сил, опять же, в его возрасте не повредит.

– Вы же сказали, что мальчишек куда-то отправляли, разве нет? Не всех же топили!

– Не всех, только некоторых... Оришу не повезло. Или повезло, поди пойми? Очевидно, он не подходил хозяину Цургуша, но почему? Нет ответа! Он не знал, куда отправляют этих мальчишек, что с ними станет, и знать не желал...

– На редкость нелюбопытный тип... – пробормотал я.

– Тоже подумали о своем проклятии? – повернулась она ко мне.

Я думал вовсе о другом, в чем и сознался.

– Ну, может, я и пытаюсь притянуть его за уши... – вздохнула Фергия. – Однако что-то общее все же есть, согласишься? Живет человек, что-то делает, но не любопытствует,

что именно и зачем, не трогал бы никто... Однако утверждать это наверняка я не могу. Было бы ваше проклятие зримым, я бы сравнила... но я его не различаю.

– Давайте отнесем голову Уммалю, – предложил я. – Может, он разберется?

– Хорошая идея, – одобрила Фергия. – Но ведь придется объяснять, откуда у нас этот трофей... Да и не столь важно, был проклят Цургуш или нет. Главное, он много лет занимался этими вот делами. Понимаете, Вейриш?

– Золото переправляют на север не первый год?

– Ну да! Не такими уж большими партиями, но постоянно. Вероятно, именно для того, чтобы скрыть его источник здесь, в Адмаре, как мы и думали раньше.

– Чувствую, вы сейчас откроете мне тайну. То есть поделитесь той самой бредовой идеей, – сказал я. – Вы уже сказали, что месторождения нет, но не завершили мысль.

– Я говорила с Лалирой. – Фергия уставилась в небо. – Она сказала: дух вроде нее может натаскать пленившему его человеку хоть алмазов, хоть рубинов, хоть золотых самородков. Она ведь сама это делала при необходимости, помните?

– Но она поступала так по доброй воле.

– Именно! А плененный дух, в особенности, если он надежно скован хозяином – не все, знаете ли, допускают ошибки, – со временем слабеет.

– Ах вот к чему вы клоните... Эти одаренные юноши шли... на корм?

– Ну да, – сказала Фергия. – Кто-то – духу, а кто-то – Цургушу, а после – рыбам. Не исключая, что нынешний хозяин духа унаследовал его от предков, и все это тянется веками. А может, он хороший маг, а потому живет долго, но до сих пор резв и бодр, как в благословенные юные годы. Так или иначе, но духу нужна подпитка, а давать ее самому... удовольствие ниже среднего. С ними вообще не очень приятно общаться.

– Я заметил, – вставил я, припомнив ее общение с Кыжем. – Но одному человеку столько золота ни к чему, если только он не... гхм...

– Не дракон? – улыбнулась она. – Вы же, если я ничего не путаю, копите драгоценности больше из любви к искусству?

– Ну почему же? Золото всегда пригодится. Только не просите показать вам мою сокровищницу! – предвосхитил я вопрос.

– Да, не до того сейчас, – охотно согласилась Фергия. – Как-нибудь в другой раз, договорились?

Я только вздохнул.

– Вы дадите мне закончить мысль или нет?

– Я вся внимание, – заверила Фергия.

– Я говорил о том, что если бы кто-то просто копил это золото, то... ну, собирал в одном месте. Зачем тогда перевозить его невесть куда?

– Так может, его ухоронка именно на севере, а везти сразу много... Заметно, мягко говоря.

– Разве что, – неохотно согласился я. – Но мне пришла в

голову другая идея. Что, если мы имеем дело с какой-то организацией? Или семьей, которая занимается контрабандой уже много лет?

– Вейриш, именно так я и подумала! Придется выслушать массу слухов и сплетен, но, – она широко улыбнулась, – рано или поздно мы наткнемся на упоминание о каком-то очень-очень особенном семействе. Наверняка оно проворачивает обычные сделки для отвода глаз, но там должно быть что-то еще... Не могу предположить, что именно, но наверняка узнаю, когда услышу!

– Ваша хваленая интуиция? – вспомнил я.

– Она меня еще никогда не подводила, – серьезно ответила Фергия, доела виноград, отбросила голую веточку и добавила: – А теперь давайте-ка поищем Даньяру, кем бы она ни была. Раз уж вы уверяете, что вам всяко скажут больше, нежели чужестранке, вы и расспрашивайте! А я послушаю и поучусь...

Признаюсь, я решил показать себя с самой лучшей стороны: поскольку меня знали все или почти все, то мне ничего не стоило завязать беседу с любым торговцем или хоть мусорщиком. Вот только я не учел, что именно это меня и погубит: мы же не в Арастене, мы в Адмаре, и прежде, чем поинтересоваться непосредственно делом, нужно справиться о здоровье собеседника, всех его чад и домочадцев, он в ответ спросит о том же... Когда же мы наконец доберемся до сути, к нам присоединится какой-нибудь словоохотливый

сосед или даже простой прохожий, и еще один, и еще, и разговор пойдет по кругу, разорвать который не так-то просто.

Это Фергии прощалась прямота: она ведь была чужеземкой, не знала адмарских обычаев (вернее, умело прикидывалась, будто не знает), что с нее возьмешь? Правда, все уже поняли, что она прекрасно умеет торговаться, но уговоренную цену платит всегда: это мог подтвердить и хромой Каддаш, который перестраивал Фергии дом в Проклятом оазисе, и другие, имевшие несчастье с ней столкнуться.

Когда я окончательно завяз в светской беседе, к которой присоединился, по-моему, весь базар (клянусь, с дальних его краев передавали вопросы, а обратно – ответы), и надежда просто спросить о ведунье зачахла на корню, меня спасло чудо.

Чудо это носило имя Даллаль и служило начальником городской стражи. По-моему, brave воин питал какие-то романтические чувства к Фергии... Вот и сейчас, завидев ее макушку, покрытую ярко-красной косынкой, – Фергия выглядела над средними адмарцами так же, как ее мать над арастенцами, – Даллаль направил коня на собравшуюся публику.

– Фергия-шади! – воскликнул он. – Что случилось?

– Ничего не случилось, Даллаль-шодан, – отозвалась она, выбирая на лотке самый сочный персик. Поглощать фрукты Фергия могла, по-моему, безостановочно. Впрочем, хуже было бы, если бы она так же безостановочно курила в подра-

жание матери. – Просто Вейришу-шодану вздумалось остановиться послушать сплетни, вот мы и завязли. Выручи, прошу, не то я безнадежно опоздаю в гавань, куда Вейриш-шодан так любезно обещал меня проводить!

– Зачем вам в гавань? – прошипел я.

– Оценить масштаб катастрофы при свете дня, – таким же ужасным шепотом отозвалась она. – Ну и... Посмотрим. Все равно ваши методы не работают, а значит, искать Даньяру будем иначе.

– Как же, например?

– Чайку попрошу, – ухмыльнулась Фергия. – Он много где бывает, все слышит. Пускай поспрашивает. Или его жена.

– Ах да, и как это я о нем позабыл...

Чайкой прозвали уличного поэта – в основном за производимый им шум. Ему недурно удавались стишки на злобу дня: он прошелся и по начальнику стражи, и по главному советнику рашудана, и по самому рашудану, за что нечестивцу грозила смертная казнь или ссылка в рудники. Правда, Даллаль ловил этого стихоплета без особенного энтузиазма, потому что Фергия ухитрилась убедить его: Чайка во все не злоумышляет, он просто не может смолчать, когда видит несправедливость. После того как она уверила Даллалю, что сочинение о нем самом вовсе не хула, а похвала, я не сомневался – Чайке ничто не угрожает. Мало ли похожих бродяг, на них же не написано, кто именно сочиняет крамольные строки! Хватать всех подряд – никаких тюрем не хватит,

а в рудниках от этих доходяг проку мало – больше съедят, чем наработают...

– Не повредила ли буря твоему новому дому, Фергия-шади? – любезничал тем временем Даллаль.

В исполнении рослого красавца с роскошными усами неуклюжие заигрывания выглядели невероятно забавно, и, уверен, не я один сдерживал улыбку. Но, полагаю, остальные думали: как можно обидеть такого уважаемого человека неуместным смехом? Вдобавок у него сабля имеется, и владеть ею Даллаль умеет превосходно... Конечно, вряд ли он обнажит благородный клинок из-за какого-то глупца, но у него ведь кроме сабли и плетка под рукой, а такой можно убить с одного удара, если умеючи. В том, что Даллаль на это способен, никто не сомневался, а потому желающих навлечь на себя его гнев не оказалось.

– Я ведь колдунья, любезный Даллаль-шодан, – нарочито громко ответила Фергия, – а потому могу сберечь свое жилище. Хотя, признаюсь, даже я натерпелась страха: в моих краях таких гроз не бывает!

«Да, там совсем другие шторма», – подумал я, но смолчал.

– Разве в это время года случается подобное? – не умолкала она. – Я полагала, сейчас должна царить сушь!

– Так и есть, Фергия-шади, – развел руками Даллаль. – Все придворные знатоки ветров, звездочеты и прочие дармоеды в недоумении: гроза взялась будто из ниоткуда! Кое-кто предположил, что она колдовская, но кто мог вызвать

подобное?

– Не смотри на меня так, Даллаль-шодан, – сладко улыбнулась Фергия. – Во-первых, погодная магия – не мой конек, во-вторых, зачем бы мне учинять этакое безобразие? Из-за него, я слышала, в гавани затонули корабли, и теперь войти и выйти могут только самые легкие лодки?

– Да, случилось такое... Но тебе что за печаль?

– Представь себе, Даллаль-шодан, я сюда не с пустыми руками приехала, у меня имеются кое-какие знакомства, а потому... Почему бы не вложить кое-какие средства в торговлю? Разумеется, исключительно законную, – добавила она и поправила свою косынку.

Я вдруг вспомнил: Флоссия упоминала как-то, что подобным образом их завязывают пираты. Еще подумал – этот узел похож на бардазинский, но чем-то все же неуловимо отличается. Ну так бардазины – тоже пираты пустыни... Интересно, кто у кого перенял обычай? Или это совпадение?

Шлемоблещущий Даллаль, как его обозвал Чайка, недаром получал жалованье, поскольку намек понял и улыбнулся еще шире.

– Так значит, корабль с твоим грузом не может отбыть, шади?

– Представь, какая незадача... Я хорошо все рассчитала, шодан: пускай я не умею управлять ветрами, зато хорошо знаю их пути. По всему выходило, что буквально через пару недель в Арастен прибудет несколько десятков ящиков с

плодами крепкими, иссиня-черными и блестящими, как груди мархайских девственниц, с мякотью красной, сочной и сладкой, как...

– Э, женщина! Ты говоришь про черные сливы из сада Маддариша? – завопил вдруг из толпы зевак сухонький старичок. – Это я их так нахваливал!

– Я знаю, Ушах-шодан, – весело ответила Фергия, – ты же мне и рассказывал о них, неужели запамятовал? Времени прошло всего ничего...

– А-а-а! – Ушах протолкался ближе, сощурился и явно узнал ее. – Я-то думаю: почему голос знакомый, почему моими словами говоришь? А это ты! Только ты врешь, женщина, потому что черных слив больше нет во всей округе, тридцать лет их никто не видел!

Фергия не стала спорить, а просто запустила руку в бездонный карман и со словами:

– На, посмотри, такая или отличается? – сунула старику под нос крупную сливу.

Зеваки притихли. Даже стражники, следовавшие за Дал-лалем, вытянули шеи, чтобы лучше видеть.

Старый Ушах опасливо взял плод, обнюхал, осторожно попробовал на единственный кривой зуб, торчавший у него во рту, почмокал губами, разломил сливу, присмотрелся к густо-красной мякоти и с видом смертника отправил половинку в рот. И тут, не побоюсь этого сравнения, черты его преобразились от истинного блаженства. Он даже зажму-

рился от избытка чувств, и морщины, которыми Ушах был испещрен, как иссохшая без дождя земля трещинами, сложились в какой-то новый, незнакомый, удивительный рисунок...

– Они... – выговорил он и, по-моему, смахнул слезу с черепашьих век без ресниц. – Ты наколдовала их, шади? Ведь сада нет больше!

– Как это нет? Он на прежнем месте, – озорно улыбнулась Фергия. – Вон у мальчишек спросите... Эй, вы! Кто ветку сломал, а? Поймаю – этой же веткой и высеку!

Босоногая ребятня порскнула прочь, как стайка испуганных голубей. Правда, далеко не убежали, спрятались за взрослыми. Похоже, не очень-то они боялись колдунью...

– Но, шади, я же был у тебя в гостях и не видел никакого сада, – озадаченно произнес Даллаль.

– Тогда я еще не знала, как ты относишься к колдуньям, а потому скрыла деревья от твоих глаз. Но ты ведь наверняка чувствовал аромат, слышал шелест листьев, ощущал тень, которая не должна была упасть на твое лицо, разве нет?

– Да... – Он уставился на нее не просто с восхищением. По-моему, это уже походило на благоговение. Чего доброго, посватается, бедняга...

– Но ты поселилась в Проклятом оазисе совсем недавно, шади, – сказал кто-то. – Когда же успел созреть урожай?

– Я же сказала: сад вернулся на прежнее место. А когда он исчез... Кто вспомнит, цвел он или же деревья ломились

под гнетом плодов? – выкрутилась Фергия.

Впрочем, тот же Ушах мог и припомнить, но он, к счастью, пребывал в прострации. Что это его так разобрало? Может, с этими злосчастными сливами связано какое-то счастливое воспоминание его... ладно, не молодости, но зрелости?

– Так выходит, ты действительно договорилась с джанна-ем? – додумался наконец Даллаль.

– Да, шодан. Он был очень обижен, и мне пришлось потрудиться, чтобы убедить его забыть зло, которое причинили ему люди, и вспомнить, как они радовались волшебному саду, – сказала Фергия. – Они ужасно чувствительные, эти джаннаи! Слова без оглядки не скажи, не то непременно примет на свой счет и сам же оскорбится, и доказывая потом, что ты вовсе ничего не имела в виду...

– Прямо как моя Рагидэ, – пробормотал торговец в поло-сатом тарбане. – Не так посмотрел, не туда наступил, а когда целовал, точно думал о другой, потому что вздохнул не так, как обычно... Тьфу!

– Фергия-шади, – потеревил ее за рукав Ушах, – я возьму косточку? Посажу... пусть вырастет? Ведь вырастет же теперь, раз джаннай больше не сердится?

– Конечно, вырастет, – кивнула она. – Да вы по своим огородам-то посмотрите: мальчишки столько этих слив перетаскали... Неужто ни один не догадался косточку в землю закопать? Или просто выплюнул, а после такого дождя ростки

непрерывно где-нибудь да проклянутся!

Люди запереглядывались: наверняка пытались припомнить, что нового выросло в огородах и возле домов...

– Но мы что-то отвлеклись, – сказала Фергия. – Я сказала, что отправила несколько десятков ящиков с фруктами в Арастен, надеясь подзаработать: там таких не сыщешь! Может, даже к королевскому столу купили бы... Но из-за проклятой бури корабль не может выйти из гавани, и все эти прекрасные сливы просто сгниют на жаре!

– А разве ты не можешь их заколдовать, чтобы не испортились? – простодушно спросила молодая женщина.

– Я и заколдовала, но только на рассчитанное время пути! Они прибыли бы в Арастен свежими, словно только что сорванными с ветки... – Фергия картинно взялась за голову. – А теперь неизвестно, сколько судно простоит на месте... И если кто-то хочет спросить, скажу сразу: снимать свое заклятие, а потом переколдовывать – себе дороже. Такая гадость может получиться...

– У меня не фрукты, конечно, но тоже... припасы, – мрачно сказал упитанный мужчина в красном с белой отделкой одеянии. – Может, и не успеют попортиться, хотя кто знает, сколько еще придворные чародеи будут возиться? Далалъ-шодан! Хоть ты скажи: когда они поднимут эти проклятые галеры?

– Чего это они проклятые? – встрял еще один, в лиловом тарбане, тощий и длинный. – Одна – моя, и я ручаюсь, Ги-

риш, никто ее не проклинал! А я теперь в убытках, и как платить долги... несчастная моя семья!..

– Шади, а почему ты не прикажешь джаннаю поднять галеры? – спросил вдруг паренек со смышленным взглядом. Мне почему-то подумалось, что покойный Ориш был похож на него.

– Во-первых, это пустынный джаннай, ему нельзя в море, – солгала Фергия, не моргнув глазом. Кто бы ее уличил? Можно подумать, тут многие разбираются в... хм... сортах джаннаев! – Во-вторых, я ему не хозяйка, приказывать не могу, только просить. Вот только в обмен он может такое потребовать, что... пускай уж гниют эти сливы! Себе дороже вступать в сделки с такими существами.

– А если... – начал парень, но Фергия перебила:

– Даллаль-шодан, что же ты молчишь? Чем заняты придворные чародеи?

– Пока думают, как расчистить выход, – буркнул он. – Не так-то это просто, шади... Скалы, прилив, отлив...

– Ну, стало быть, пропал товар, – вздохнула она.

– Шади, а ты можешь поднять галеры? – спросил все тот же паренек.

– Я? В одиночку? Если даже придворные маги никак не справятся? – Фергия выдержала паузу и добавила: – Я бы попробовала. Только кто же мне позволит? Меня и близко не подпустят...

– Пускай Даллаль-шодан проведет! – выкрикнул торговец

в лиловом тарбане.

– И Вейриш-шодан! Неужели его не пропустят? – добавил тот, что в полосатом.

Я осознал, что вляпался в очередную авантюру Фергии. Причем мне уготована в ней главная роль, с какой стороны ни взгляни! Хуже того, я сам навел ее на эту идею, а потому не имел права жаловаться...

– Даллаль-шодан, – она ухитрилась заглянуть ему в глаза снизу вверх, хотя они были почти одного роста, – мне бы только посмотреть, пускай даже издалека... Я сразу пойму, по силам мне такое дело или нет. Если шанс есть, как думаешь, разрешат мне попробовать?

– Надо спрашивать начальника порта, – покачал он головой, но тут же не выдержал: – Поедем! Он наверняка сейчас там...

– Заодно и познакомимся, – кивнула Фергия и свистнула Ургуша: – Приведи-ка мне лошадь, а сам езжай к Оталю-шодану и отдай... Ты знаешь что.

– Сию минуту, шади, – вздохнул он и пошел сквозь толпу к коновязи.

Мешок с головой Ургуш уже привычно закинул на плечо. И правда, когда имеешь дело с Фергией, проще смириться и попытаться получить хоть какое-то удовольствие от происходящего. Я вот предвкушал беседу с начальником порта и придворными чародеями... Что мне еще оставалось? Разве что надеяться, что чужестранке не позволят вмешиваться! Я

не представлял, как она намерена поднимать корабли без моей помощи, но мне вовсе не хотелось показываться во всей красе. Ведь Фергия права: замаскировать дракона не так-то просто, особенно если следить станут не обычные стражники, а маги!

И еще я не хотел думать о том, как отнесутся маги рашудана к такой дерзкой и хваткой конкурентке...

Глава 3

Придворные чародеи, как и следовало ожидать, вовсе не обрадовались визиту заморской коллеги, которая к тому же вдруг начисто лишилась хороших манер.

– Что это у нас здесь такое, шоданы? – весело спросила Фергия, когда после долгих переговоров Даллала с начальником порта Шанналем и моего ручательства ее все-таки допустили на мыс, где собрался весь цвет адмарского волшебства.

В глазах рябило от ярких кафтанов, сияли кипенно-белые тарбаны, перевитые черными с золотыми письменами лентами – символом здешней магической гильдии. Лица, правда, были сплошь недовольными, и на Фергию маги подчеркнuto не обращали внимания. Кое-кто даже отошел подальше, безглаголиво подобрав полы одеяния.

– А, вижу, – сказала Фергия, не дождавшись ответа, и сощурилась на сверкающую в солнечных лучах воду. – Одна галера лежит на скалах поперек входа в гавань, а вторая – прямо на ней, так? Экая замысловатая конструкция!

– Ныряльщики сказали так, – согласился Шанналь.

– Как это вышло, не знаешь, шодан?

– Они спешили укрыться от бури, – ответил он. – На первой был опытный штурман, я знал его, и он решил рискнуть и пройти в гавань без лоцмана. По высокой воде сумел бы...

Но увы! Те немногие, которым повезло выплыть, говорят, галера миновала горло залива и уже была близка к спасению, но ее вдруг закружило, будто невесть откуда появился водоворот! Штурман успел бы выправить курс, он бывал и не в таких переделках, но...

– Вторая галера решила проскочить следом и... гм... догнала первую? – подсказала Фергия.

– Именно так, – нехотя ответил Шанналь.

Ему не хотелось общаться с чужестранной колдуньей, но, с другой стороны, избавиться от препятствия было необходимо, и как можно скорее. Придворные же маги привыкли действовать вдумчиво, неторопливо, величественно, изрядно играя на публику, чтобы простые смертные, не приведи боги, не подумали, будто колдовское ремесло слишком легко дается. Чего доброго, рашудан тоже так решит и перестанет щедро осыпать своих чародеев милостями и драгоценными дарами...

Но порой нет времени ждать, покуда эти почтенные шоданы наслаждаются осознанием собственного достоинства и величия, проведут все мыслимые и немыслимые ритуалы, настоящие и выдуманные, и Шанналь прекрасно это понимал. Конечно, ситуация пока еще была не критической, но еще немного, и возмущение хозяев запертых в гавани кораблей достигнет предела. Нет, самого Шанналя оно едва коснется – никто не пожелает портить отношения с начальником порта, понимая к тому же, что от него сейчас мало что зависит, – но

скандал все равно выйдет громкий. А уж когда подойдут разбросанные бурей, но уцелевшие корабли, которым необходим ремонт, у которых на борту вполне могут оказаться раненые... Положим, раненых можно перевезти в порт на лодках или послать лекарей оказывать помощь на месте, но что, если корабль едва держится на плаву и вот-вот пойдет ко дну с грузом вместе?

Нет, расчистить вход в гавань нужно как можно скорее! И в таких случаях все средства хороши...

– Верхнюю мы пытались сдвинуть буксиром и оттащить подальше, – сказал Шанналь, – чтобы хоть бы легкие суда могли пройти. Не вышло – она слишком тяжело нагружена. Наверно, придется поднимать по частям, если многоуважаемые чародеи соблаговолят разбить корпуса на дне морском. Вернее, кое-что и само всплывет, но...

– Наваш-шодан будет в ужасе, – покачала головой Фергия, а я только диву дался: когда она успела узнать имя торговца в лиловом тарбане? Вроде бы оно прозвучало в разговоре, но я его не уловил. – Такая хорошая галера, быстроходная, совсем новая, ей и трех лет нет... Подумаешь, борт пробит и мачта потерялась? Поднять судно и починить всяко выйдет дешевле, чем построить новую, не так ли, шоданы?

– Да уж, это сломавшую ногу лошадь лучше прирезать – все равно не поскачет, как прежде, если только ее не вылечит чародей, – не преминул сказать Даллаль. – А корабль могут залатать и обычные люди.

— О, видел бы ты, шодан, на каких чудовищных посудинах порой выходят в море северяне! — тут же подхватила она. — На иной лодке живого места не сыщешь, сплошь латки, однако не тонут же, а очень даже весело бороздят волны! Кое-какие передают из поколения в поколения со словами: «Гляди, киль вытесал твой прадед, уключину вырезал дед, мачту, неведомо какую по счету, поставил отец, парус соткала бабушка, залатала мать, веревки плели все женщины в семье... Ну а если тебе нужны весла по руке — поди и сделай сам!»

— Хороший подход, шади, — Даллаль подкрутил ус и зыркнул в сторону Шанналя, словно чуял возможного соперника. — Мне нравится.

Впрочем, тот был лет на десять старше коллеги, и сомнительные прелести Фергии его совершенно не занимали. Он, я бы сказал, не чаял избавиться от всех магов скопом, и чем скорее, тем лучше.

— Это никак не выйдет! — каркнул вдруг один из придворных чародеев.

Небольшого росточка, с кожей цвета крепкого ойфа, сморщенный, он ухитрялся смотреть на всех свысока. На всех, кроме Фергии: она вдруг опустилась на одно колено.

— Невежливо разговаривать, когда собеседник видит только мою грудь, — непосредственно пояснила она. — Я привыкла общаться лицом к лицу, но вряд ли нам удастся удобно рассестись на этих камнях, поэтому я, как самая младшая из всех вас, потерплю неудобство.

Я мог бы сказать, что Фергия себе льстит: природа, конечно, оделила ее чуть более щедро, нежели Флоссию, но в адмарском мужском наряде волшебница легко сошла бы за юношу, если бы помалкивала – голос не спутаешь. Но, возможно, она вовсе не имела в виду те части тела, которые поэты любят сравнивать со спелыми дынями, крепкими яблоками, сочными гарнами и прочими дарами природы, а просто обозначила высоту? Не говорить же уважаемому магу: «Ты мне в подмышку дышишь»!

Даллаль, посмотрев на нее, присел на корточки по-бардазински: кочевники могут просидеть так немыслимо долго, а у меня ноги не выдержат, привычки нет. Ну ничего, я могу и на камне пристроиться.

– Почему же невозможно задуманное мной, почтенный шодан? – спросила Фергия. – Прости, не имею чести знать твоего имени, нас не представили...

– Перед тобой Руммаль одда Лурра инна Саммаль, женщина, – сурово произнес маг помоложе. – Обращайся к нему почтительно!

– Куда уж почтительнее? – удивилась Фергия. – К слову, почтенный шодан, а некто Уммаль тебе не родственник? «Инна», если я ничего не путаю, означает «внук», так вот, выходит, он назвался внуком Руммалья. Да и на лицо вы похожи...

Я присмотрелся – и правда! Но ведь Уммаль, когда говорил о пророчестве, упомянул, что его знал и отец, и дед...

Почему же этот почтенный волшебник никак не отреагировал на нас с Фергией? Может, он просто не знает, что я – дракон? Крылатый, как сказано в пророчестве? Вполне вероятно! Я ведь не вращаюсь в высшем свете, как сказали бы в Арастене, не приближен ко двору рашудана – что я там позабыл? Живу спокойно, мало с кем общаюсь, да и то по большей части с простым человеком...

Кудесник Уммаль с базара – совсем дряхлый на вид, а Руммаль всяко старше внука. Ему тоже на вид лет сто, а на самом деле – наверняка больше, он же волшебник. Конечно, он моложе меня, мы даже не знакомы, но неужели до него никогда не доходили слухи обо мне? Или тем, кто живет во дворце, попросту нет дела до сплетен черни? Обо мне ведь не кричат на каждом углу, если и обсуждают, то потихоньку... Даже обидно как-то! С другой стороны, зачем рашудану знать обо мне? Решит еще привлечь к какой-нибудь бессмысленной войне, магов пришлет, придется или сражаться с ними, или улетать глухой ночью, захватив самое ценное – Аю.

А может, Руммаль что-то и знает, только помалкивает из тех же соображений: кто знает, что может начудить рашудан, представив себя верхом на боевом драконе, повергающем в страх и трепет врагов? Но прежде чем побеждать кого-то, дракона сперва предстоит оседлать, а прежде того – изловить, и кому придется этим заниматься? Правильно, магам! Сомневаюсь, что их тянуло на подобные авантюры, следова-

тельно, они помалкивали.

Ну а в пророчество Руммаль мог вообще не верить. Да-же странно, что пересказал сыну, а тот – Уммалю. Впрочем, последний прав: с годами слова предсказаний теряют смысл, им перестают придавать значение... покуда они не сбудутся, а семейный обычай есть семейный обычай. Какой вред от пары ничего не значащих фраз? Верно, никакого, зато совесть перед предками чиста.

– Ты об этом паршивце, забывшем родство? – скривился старик, переварив слова Фергии. – Он все так же возится с бедняками и заливает вином мысли о том, что мог бы возвыситься, мог когда-нибудь сменить меня при дворе рашудана, да живет он вечно?

– Если это тот самый Уммаль, который без боли выдирает зубы всем желающим, то мы говорим об одном и том же человеке, – кивнула Фергия.

– Позор на мои седины... – Руммаль прижал ладонь ко лбу.

– Ты же лысый, шодан, – сказала Фергия прежде, чем я успел ее пнуть. – Это у вас семейное, похоже.

– Позор на мою лысину! – вспылil маг. – Говори, что хотела, женщина, и иди прочь, не мешай думать!

– Пф, много вы надумали... – Фергии надоело стоять коленопреклоненной, и она села на пятки. – Почему вы, могущественные чародеи, не можете вытащить корабли целыми? Если взяться всем вместе...

– Они разломаются, – мрачно сказал Шанналь. – Галеры груженные, вдобавок набрали воды. Незачем и пытаться – только силы зря тратить... Верно я говорю, Руммаль-шодан? Тот кивнул.

– И только-то? – удивилась Фергия. – Я знаю, как вытаскивать корабли сравнительно целыми. Понятно, что главное – освободить горло залива, но владельцы галер ведь обрадуются, если получат свою собственность назад, правда, Шанналь-шодан? Я слышала, там и товар такой, что вряд ли испортился за пару суток в воде, особенно если его как следует упаковали. Впрочем, это уже не мое дело.

– А какое тебе вообще дело до того, как скоро освободится гавань? – догадался спросить начальник порта.

– У меня имеется корыстный интерес. – Фергия кивнула на шхуну, которую наконец-то отпугали от стальвийского корабля. – Груз портится. Если что, Шанналь-шодан, все пошлины уплачены, как полагается, можешь спросить капитана и проверить записи в своих книгах!

– Гм... – Он погладил короткую бородку, в которой светилась ранняя седина. – Допустим... Но я не могу позволить тебе, шади, творить, что вздумается. Может, вместо того чтобы спасти утонувшие галеры, ты поднимешь шторм и утопишь остальные корабли, а то и учинишь что-нибудь похуже.

Признаюсь, я рад был встретить столь здравомыслящего человека. Может, он все-таки не позволит Фергии творить безобразие? И маги против, по лицам видно! Неужели чаша

весов склонится в сторону осторожных и предусмотрительных?

– Понимаю твою осторожность, Шанналь-шодан, – сказала Фергия, – но я скажу вот что: пускай погодная магия – не мое ремесло, но я все-таки выросла на севере и полжизни провела на корабле, а это что-то да значит! Не веришь – спроси рыбаков, как я обращаюсь с лодкой и много ли смыслю в морском деле... Даллаль-шодан скажет, где та деревушка. И его человек тоже видел, как я уходила в море, не так ли?

– Ириш сказал, что Фергия-шади управлялась с парусом и веслами лучше, чем махаанская танцовщица – с покрывалом и веерами, – весомо произнес Даллаль. – Он спросил рыбаков – те уверили, что в этом не было колдовства, уж они-то различают.

– Благодарю, Даллаль-шодан, – сверкнула улыбкой Фергия.

– Ты не знаешь наших вод, шади, – гнул свое Шанналь. Маги молчали, только переглядывались. Может, от возмущения, может, переговаривались мысленно – вдруг они и такое умеют?

– Что тут знать? – Кажется, Фергии надоело его упрямство, потому что она выудила из кармана сложенный лист бумаги, расстелила его прямо на земле и указала пальцем: – Это я нарисовала по памяти. Может, пропустила пару рифов, но сейчас добавлю, только присмотрюсь получше. Вот

это течение огибает мыс... так? Глубины проставила примерно, опять же, по памяти. Похоже на лоцманскую карту, Шанналь-шодан? Только не говори, что я где-то ее раздобыла и кое-как перерисовала!

– Вовсе не похоже... – проворчал он, присматриваясь, и вдруг отшатнулся.

– Что это с тобой? Муха укусила? – заботливо спросила она.

– Нет... Волны! Волны движутся! – Шанналь ткнул пальцем в карту.

– Конечно. Я же колдунья, забыл? Смотри, если бросить на карту сухую травинку, видно будет, как ее понесет течение. А немного погодя я разберусь в ваших ветрах как следует, добавлю их тоже... На Севере так многие развлекаются, – пояснила она. – Там много маленьких островков, течения сложные, ветра тоже, без таких карт никуда. Вот я и изобразила по старой памяти. Есть у тебя такая диковина, Шанналь-шодан?

Тот покачал головой, зачарованно глядя на нарисованные волны, которые разбивались о Врата – скалы, охраняющие вход в гавань. Те самые, у подножия которых затонули несчастные галеры.

– Я ее тебе подарю, – продолжала соблазнять Фергия, – а себе другую нарисую. Сам посуди, разве я о многом прошу? Всего лишь попытаюсь вытащить галеры, а не выйдет... что ж, стыд мне и позор за то, что сунулась вперед уважаемых

придворных магов! Продолжу заниматься своим ремеслом, а подобные деяния оставляю для тех, кто всю жизнь трудился и готов совершить нечто великое, как Руммаль-шодан...

– Что ты такое несешь, женщина? – нахмурился тот. – Сказано же: будем поднимать по частям!

– Ну так обломки выловить никогда не поздно, – пожалала она плечами. – Может, я хотя бы попробую?

На лице Шанналя отражалось невероятное внутреннее борение. С одной стороны, он не желал ссориться с придворными чародеями, но с другой... владельцы затонувших кораблей наверняка приплатят ему, если получат свою собственность пускай и поврежденной, но не разобранной на части! Главное, намекнуть об этом заранее... А если еще и груз уцелеет...

– Так я и знала, – с горечью проговорила Фергия, поднялась во весь рост и махнула рукой. – Что ж... Пускай все идет своим чередом, а я удаляюсь отдыхать под сенью струй...

– Погоди-ка, шади, – ожил вдруг еще один маг, тоже старый и сморщенный, только не темнокожий, как Руммаль, скорее, искрасна-бронзовый. В Адмаре попадают люди с удивительными лицами, вот и этот был из таких. – Это про тебя говорят, будто ты сняла проклятие с оазиса Маддариса?

– Не было там никакого проклятия, шодан, – сказала она и хитро улыбнулась. – А вот заклятия – были. Пришлось потрудиться, иначе как бы я стала там жить?

– И какие же именно?

– Неужели за столько лет ни один из прославленных адмарских чародеев не побывал в оазисе и не разузнал, чем он так пугает людей? – вопросом на вопрос ответила Фергия. – Впрочем, я говорю глупости: разве у бедной вдовы погибшего Маддариша хватило бы золота, чтобы нанять самого ничтожного из ваших учеников? А вам, надо думать, вовсе не интересен какой-то там крохотный оазис. Ерунда какая: чудовищная буря, пропавший бесследно сад, погибший хозяин и вроде бы даже джаннай, никого не допускающий к развалинам, и все это – в часе езды от города!

Я хотел дернуть ее за штанину, чтобы не слишком-то зарывалась, не то, если чародеи обидятся, наверняка не позволят ей попробовать силы. Однако передумал: мне же лучше, если Фергию прогонят прочь...

– Джаннай – всего лишь выдумки простолюдинов, – сказал третий чародей, самый высокий из всех, крепкого сложения, упитанный – наверняка любитель вкусно поесть и хорошенько выпить. – Их не существует.

Руммаль досадливо крикнул: он не успел высказаться первым, а теперь явно не желал вступать в спор с собственным коллегой на глазах чужеземки и всех нас, включая учеников и слуг. Не сомневаюсь, старик хотел намекнуть: если тридцать лет назад бурю, уничтожившую Проклятый оазис, устроил джаннай, а Фергия с ним договорилась, так может, нынешний шторм – тоже его рук дело? Может, Фергия всту-

пила с духом в стовор и нарочно затопила корабли, чтобы потом явиться на помощь и исправить ею же сотворенное?

Признаться, у меня мелькали такие мысли, но... Немного зная характер представителей семьи Нарен, я мог сказать: утруждаться попусту они не любят, и уж тем более не станут вредить, чтобы потом выступить спасителями. Но вот использовать подвернувшийся случай с выгодой для себя – в этом им равных нет!

«Интересно, как бы Фергия стала выкручиваться, если бы ее обвинили в злодейском колдовстве, которое едва не стерло с лица земли Адмар?» – подумал я. Преувеличение, конечно, но молва и меньшее может раздуть до колоссальных размеров, и доказывай потом, что это неправда...

Я все-таки совсем не знал Фергию. Очевидно, от нее не укрылось, что Руммаль не согласен с упитанным магом, а из всех них именно старик был если не самым сильным, то наиболее влиятельным и опасным. С ним нужно или не портить отношений вовсе – а для этого лучше никогда и не встречаться, – или уж выяснить их раз и навсегда. Оставлять недоделки – себе дороже, опытного интригана, каковым, без сомнения, являлся Руммаль, переиграть на его поле невозможно, зато есть шанс ошеломить непривычной тактикой... Все-таки придворные чародеи привыкли к спокойной размеренной жизни, и бьющий через край энтузиазм Фергии их, по моему, слегка пугал.

И вот, вместо того чтобы отсиживаться в глухой оборо-

не, Фергия перешла в решительное и сумасбродное наступление.

– Адмар описывали мне как город просвещенных и разумных людей, – с чувством заявила она, – а его чародеев – как мудрецов, постигших вершины знаний, до которых мне еще карабкаться и карабкаться, и неизвестно, хватит ли на это целой жизни. И что же я вижу?

– Что? – не понял Даллаль.

– Люди здесь действительно неплохие, – сказала Фергия. – Во всяком случае, не хуже северян. Хватает всяких: и глупых, и недобрых, но хороших все равно больше... особенно если присмотреться как следует.

Да уж, в некоторых людях доброту и сострадание нужно выискивать с увеличительным стеклом, согласился я мысленно.

– А вот чародеи, – продолжала она, – порядком меня разочаровали, хотя я еще даже не видела их в деле.

– Что ты себе позволяешь, женщина?! – не на шутку оскорбился Руммаль.

– Говорю правду, почтенный шодан, ведь это легко и приятно, а вот слушать – наоборот, не так ли? Я ожидала увидеть сборище мудрейших, познавших тайны мироздания, готовых прийти на помощь страждущим... за разумную мзду, разумеется, – оговорила она, явно вспомнив семейное кредо и коллежских магов Арастена, которые без платы шагу не ступят. – Но кто же предстал моим глазам?

На этот раз даже я не уловил полета ее мысли.

– Нам некогда слушать твою болтовню, женщина, так что поди прочь, иначе... – проговорил упитанный маг, но Руммаль неожиданно остановил его жестом.

– Пускай договорит. Даже в словах сумасшедших порой мелькают искры истины, а эта чужеземка не безумна, во всяком случае, на первый взгляд.

– Благодарю, Руммаль-шодан, что дозволил молодой волшебнице, лишь начавшей постигать истинное мастерство, закончить речь, – сказала Фергия совершенно спокойно, хотя, по-моему, ей хотелось огреть старика чем-нибудь тяжелым.

Тарбан такой величины точно выдержит, череп не пострадает... Жаль, за нападение на придворного чародея и убить могут без суда и следствия. Тот же Даллаль и обязан будет снести Фергии голову с плеч... Впрочем, он, наверно, замешкается и даст ей возможность сбежать. А я поспособствую, даже если придется превратиться на глазах у изумленной публики. Тыфу ты, словно в романе каком-то...

– Кого же ты увидела? – спросил Руммаль.

– Слепцов, – ответила Фергия. – Ну ладно, вы не вовсе слепы, но не видите ничего дальше собственного носа. В Ад-маре столько чудес, а вы даже в джаннаев не верите, хотя живете с ними бок о бок!

Я припомнил, как она говорила мне почти то же самое, и понял, что настоящее представление только начинается.

Оставалось только устроиться поудобнее, насколько это вообще возможно, когда сидишь на камне, и наслаждаться спектаклем. И стараться не вспоминать, что мне уготована в нем далеко не последняя роль...

– Верить можно хоть в Великую птицу, которая снесла золотые яйца, а из них вылупилось солнце, звезды и наш мир, – ответил Руммаль. – Никто не запрещает. Вот только доказать это невозможно!

– Или ты хочешь сказать, будто видела джанная? – очень удачно вставил упитанный маг.

– Как тебя сейчас, шодан, – заверила Фергия. – Могу описать!

– В любой сказке предостаточно описаний этих духов, – он презрительно поджал губы. – И как проверить, правду ли ты говоришь? Может, позовешь джанная и покажешь его нам?

– Я так и думала, что кто-нибудь это предложит! Но звать не стану, почтенный шодан, потому что у меня осталось только одно желание, и если я истрачу его на такую ерунду, сама себе не прощу!

– Желание? – насторожился бронзовокожий маг. – Ты хочешь сказать, в том оазисе все-таки...

– Обитал джаннай, как и твердила молва, – улыбнулась Фергия. – С ним непросто было сладить, но я жива, как видишь, а Вейриш-шодан и Даллаль-шодан могут свидетельствовать: проклятый оазис теперь выглядит совсем иначе.

– Это правда, шоданы, – подал голос начальник стражи. Все-таки магов он робел. Не Фергии, нет, именно придворных – ведь они могли серьезно испортить ему не то что карьеру, а и самую жизнь. – Там нет и следа запустения. Фергия-шади починила дом, сад Маддариша вновь дает плоды... там даже есть водопад! Совсем маленький, но...

– Его шелест успокаивает, – подхватила Фергия. – Неужели, почтенные шоданы, мне по силам было сотворить подобное? Я ведь занимаюсь всякими мелочами: ищу пропавшие ценности, потерянных родственников, украденные письма, которые не должны попасть в чужие руки...

– Но как же ты тогда совладала с джаннаем? – Глаза Руммалья вспыхнули.

Кажется, он уже не сомневался в существовании духов, хотя только что отрицал его.

– Наверно, отыскала вещь, с помощью которой можно им управлять... – предсказуемо ответил упитанный маг. – Что это было? Кольцо? Браслет? Медальон?

– Зачем вам знать? Вы же не верите в существование джаннаев, – логично сказала Фергия и полюбовалась связкой браслетов на левой руке.

Побрякушек на ней было не меньше, чем на Флоссии, но они худо-бедно сочетались с одеждой, и на том спасибо.

– Взялась говорить, так говори, – отрезал Руммаль.

– И поживее, не отвлекая многомудрых шоданов от дела, – мрачно добавил Шанналь.

Он был не рад, что ввязался во все это: рассчитывал на помощь, а получил сплошную головную боль. Я его прекрасно понимал, только помочь ничем не мог. Мне, если честно, просто было интересно, как Фергия намерена выкручиваться из сложившейся ситуации.

— Ну хорошо, вы угадали, — сказала она наконец. — Я нашла в развалинах дома... кое-что. Должно быть, оно принадлежало покойному Маддаришу, потому что стоило мне коснуться этой вещи... не рукой, конечно же, а попытаться исследовать с помощью чар, как явился джаннай, до того ужасный, что я даже не испугалась.

— Как это? — не понял я.

— Если вы видите что-то невыразимо страшное, Вейриш, ваш разум не может это осмыслить, — пояснила она. — Это все равно как пытаться запихнуть верблюда в шлем Далла-шодана. Не поместится, а если очень постараться — шлем разломится. А поскольку человеческий разум — штука прочная, то он защищается от таких кошмаров: или делает вид, что их вовсе нет, хозяин что-то напридумывал, а может, померещилось, или отсекает самый страшный страх. Он, может, потом даст о себе знать, но в критический момент нужно действовать, а не бояться!

«Со мной это, кажется, не сработало», — подумал я, вспомнив видение. Впрочем, я ведь никогда не боялся гроз, а значит, не ожидал подвоха именно от этой... Следовало поразмыслить о подобном, только в более спокойной обстановке.

– Некоторые сходят с ума от страха, – сказал Даллаль, задумчиво подкрутив ус. – Я знал таких.

– Да, это те, у которых разум не выдержал и дал трещину, фигурально выражаясь, – кивнула Фергия. – Но об этом мы можем побеседовать позже, Даллаль-шодан, а пока я продолжу. Итак, джаннай, как водится, хотел меня убить, но не смог, потому что я подобрала вещь Маддариша, а тот не использовал последнее желание. Все знают, я надеюсь, что следует за этим?

– Джаннай освобождается? – несмело вставил молодой маг в криво сидящем тарбане. – Но оказавшись на воле, он непременно убьет бывшего хозяина, а потому нельзя использовать больше двух желаний! Можно передавать предмет доверенному человеку, потом назад, и так очень долго... Только джаннай обозлится еще сильнее, и если допустить промашку, погибнут все причастные... и непричастные тоже.

– Вот именно. Одним словом, я стала хозяйкой джанная, и он, пускай нехотя, согласился выполнить мое поручение, а именно: вернуть оазису тот вид, в котором он пребывал при жизни прежнего хозяина. Вышло недурно, – сказала Фергия. Я уж думал, она вынет из кармана сливу и сунет в рот, но нет, удержалась.

– Не сходится, шади, – ядовито сказал бронзоволицый маг. – Маддариш погиб, оазис тоже, значит, джаннай обрел свободу.

– Считай, как тебе угодно, шодан, – развела руками Фер-

гия, – но пока у нас есть лишь твое слово против моего. С одним небольшим различием...

– Каким же?

– Ты не можешь доказать, что Маддариш использовал все желания и был убит джаннаем, который улетучился в пустыню и которого по понятным причинам допросить невозможно. Зато я могу продемонстрировать, на что способно существо, в которое ни один из вас не верит! Не верит же, правильно?

Кажется, тот молоденький маг попытался поднять палец, мол, верю, но на него не обратили внимания. Его счастье...

– Нет уж, шади, – быстро произнес Шанналь, – не нужно никаких джаннаев в гавани! Сами галеры уберем, может, не так быстро, но без помощи духов!

– А кому ты передашь джанная, когда он выполнит твоё желание? – перебил Руммаль. Глаза у него горели по-прежнему. – Ведь последнее убьет тебя, верно? Значит, нужен преемник...

– Утоплю ту штуковину поглубже в море, – ответила Фергия. – Слишком уж опасно связываться с подобным. Попадет еще не в те руки, беды не оберешься.

– Но джаннай мог бы послужить на благо Адмара, – заикнулся упитанный маг, и она улыбнулась:

– Ты же только что не верил в его существование, шодан, не так ли? Нет уж, дать вам в руки такую вещь – значит уничтожить страну, и вы сами это прекрасно понимаете. Ты-то

уж точно, Руммаль-шодан, я права?

Старик помедлил, потом кивнул.

– Передерутся, – пробормотал он, взглянув на своих коллег. – И я... не устою... Но почему ты, чужеземка, хочешь использовать оставшееся желание не ради себя, а ради других?

– Как это – не ради себя? Груз пропадает! – напомнила Фергия. – Только не говори, что я могла бы приказать джаннаю домчать его, куда угодно. Это слишком мелко, если ты понимаешь, о чем я... Зато если все выйдет по-моему, меня будут поминать добрым словом, и в Проклятый оазис пойдут клиенты, а то покамест они боятся. И чего, спрашивается? Дела я беру любые... то есть любые, не связанные с политикой, от этого увольте, это ваше дело, почтенные шоданы! Плата невелика, опять же...

Воцарилось недолгое молчание, и наконец Руммаль нарушил его:

– Ну что ж, попробайся. Но если не справишься – убирайся прочь из Адмара! Поклянешься?

– Нет, – нахально ответила Фергия. – Подумаешь – неудача... В другой раз повезет. Но я сказала уже: никогда и ни за что я не полезу в дворцовые дела, если меня о том не попросит сам рашудан!

– А раз такому не бывать... – Руммаль улыбнулся настолько широко, что мне почудилось, будто уши его приподняли тарбан. – Будь по-твоему! Вызывай своего джанна, женщи-

на, и пускай он очистит гавань, а мы полюбуемся.

— Не так быстро, почтенный, — подняла она руку. — Ты же не хочешь насмерть перепугать весь город? Ведь джаннай огромен!

— Если верить сказкам, они могут становиться невидимыми.

— В сказках такого наплетут, сами же говорили... Но даже если они не лгут, подумай: все равно будет видно волны, буруны, поднимающиеся сами собою из морской пучины галеры... Или ты скажешь, что это твоих рук дело, а я вовсе даже ни при чем? — сощурилась Фергия. — Конечно, обмануть чужестранку не стыдно...

Я вспомнил, что говорили в Арастене о ее прадедушке, и решил, что Руммаль Фергии не страшен.

— И что же ты предлагаешь? — нахмурился старый маг, не ответив на обвинение.

— Дождемся ночи, — ожидаемо ответила она.

Глава 4

Недолгое молчание нарушил Руммаль:

– И как же мы разглядим джанная в темноте?

Признаюсь, я думал, Фергия скажет: «А зачем вам его разглядывать?» – но нет.

– Во-первых, ночи здесь светлые, – ответила она, – и на фоне звездного неба прекрасно будет видно огромную тень – я не стану приказывать джанная стать невидимым, чтобы вы могли на него полюбоваться. К тому же у него крылья светятся – на одном горит красное пламя, на другом зеленое, а вдоль тела – белое.

– Станный какой-то джаннай... – пробормотал упитанный маг. – Не припоминаю, чтобы в каких-то легендах упоминались крылья... Обычно духи принимают человекоподобный облик.

– Обычно, – подняла палец Фергия, – но не обязательно. Не знаю, где Маддариш нашел именно этого, но он не желает выглядеть похожим на презренного человечешку, как он выражается.

– А если эти огни – просто обман? Их может наколдовать любой из наших учеников, – заметил бронзоволицый маг.

– Тогда считай, что джаннай тут вовсе ни при чем, а это я сама настолько могущественна, что подняла галеры со дна и даже не запыхалась, – логично ответила Фергия. – Какой

вариант тебе больше нравится, шодан?

Он поджал губы и промолчал.

– Ну а раз мы ударили по рукам... – Фергия протянула ладонь Руммалю, и тот неохотно коснулся ее сморщенными узловатыми пальцами, – то...

Старик неожиданно вздрогнул и застыл. Взгляд его быстрых черных глаз сделался совершенно пустым, а нижняя губа отвисла.

– Руммаль-шодан, что с тобой? – встревоженно спросил упитанный маг.

В ответ старик как-то странно булькнул горлом – на тонкой морщинистой шее дернулся кадык, – и проговорил без всякого выражения:

– Кровь отступника встретится с кровью крылатых. Кровь отступника откроет путь. Кровь крылатого закроет Врата...

– Что это значит? – старательно удивилась Фергия, а сама бросила на меня торжествующий взгляд: наверняка тоже думала о пророчестве!

Раз его повторяет и дед Уммая, причем в тех же обстоятельствах, что и внук – при встрече со мной и Фергией одновременно, – то... Впрочем, это мы обсудим позже, не при всех же!

– Не знаю, шади... – Упитанный маг осторожно тронул Руммая за плечо, тот вздрогнул и огляделся.

– Что застыли? – недовольно спросил он и перевел взгляд на Фергию. – А ты, чужеземка... Уговор есть уговор. Мы

вернемся на закате и будем ждать. И если ты не выполнишь обещания или твой джаннай натворит бед, тебе придется ответить по всей строгости закона великого Адмара!

– Так я не местная, а в Арастене другие законы, – не смогла она удержаться. – Меня, случись что, должна судить Коллегия магов.

– Мы обойдемся своими силами, – пообещал Руммаль и недобро улыбнулся. – А теперь отойди с дороги. Солнце уже высоко, и всем нам давно пора быть во дворце...

Он прошествовал мимо нас, опираясь на руку ученика, остальные маги потянулись следом.

– Шодан, – негромко обратилась Фергия к бронзоволицему, – о чем все-таки говорил Руммаль-шодан? Что это за кровь такая? Это ваша адмарская пословица, какой-то ритуал для скрепления сделки? Он сказал что-то о Вратах, а вон они... – она кивнула на скалы. – А может, он меня проклял? Хотя я вроде бы ничего такого не ощущаю. Во всяком случае, пока.

– Не имею представления, – ответил тот, покосился на удаляющегося Руммалю и, тоже понизив голос, добавил: – Величайший из магов рашудана уже стар, и пускай силен по-прежнему, но...

– О, ну конечно... Имеешь в виду, в таком возрасте в голове случаются всякие... хм-м-м... завихрения? – Она выразительно покрутила пальцем у виска.

– Это твои слова, не мои.

– Но раньше с ним такого не приключалось?

– Не припоминаю, – подумав, ответил маг и уставился на старшего коллегу совсем иным взглядом, не подобострастным, а, я бы сказал, хищным. – Ты, шади, если передумаешь топить вместилище духа в море...

Он сделал выразительную паузу, покровительственно улыбнулся и удалился, не проронив более ни слова. Впрочем, истолковать его гримасы было несложно: маг явно намекал Фергии, что мог бы стать ее союзником при дворе в обмен на джанная. Два желания – это не так уж мало! Учитывая то, что Руммаль совсем одряхлел и, похоже, сдал, раз несет какую-то околесицу и сам этого не замечает, можно использовать эти желания с большой для себя выгодой, – так думал его более молодой соперник, уверен.

– Что ж, – сказала Фергия, когда маги удалились на порядочное расстояние, – до заката не так уж много времени, а нужно еще подготовиться... Джаннай существо волшебное, логика у него нечеловеческая, и именно поэтому ему придется в деталях объяснить, как нужно действовать. Не то с него станет взять и выбросить галеры на пристань! А я обещала Шанналю-шодану не учинять никаких разрушений в порту.

– Да уж, будь любезна, прикажи своему слуге не крушить ничего вокруг, – мрачно ответил тот.

– Тогда позволь взглянуть поближе на то место, где лежат затонувшие корабли, – попросила она. – Можешь дать мне лодку, сама доберусь. Хочу получше рассмотреть, как они

там раскорячились... И еще скажи, куда их нужно вытащить и как расположить. Джаннай может поднять галеры аккуратно, как человек достает из корыта игрушечные кораблики, только возьмет да водрузит вон на ту скалу, и как потом их оттуда снимать?

Шанналь оценил высоту скалы – это был левый столп Врат – и явственно содрогнулся.

– Идем под крышу, shade, – сказал он. – Увидишь карту получше твоей. То есть, я хочу сказать, твоя хороша, только ведь ты сама признала – глубины проставлены неточно, не все рифы обозначены... А потом прикажу подать лодку, сам покажу тебе и место затопления, и отмель, на которую лучше всего вынести эти несчастные галеры.

У Даллала, клянусь, усы чуть дыбом не встали от негодования! Увы, у него не было ни малейшего повода напроситься с Фергией... как и у меня.

Она тоже заметила возмущение славного вояки, потому что улыбнулась и сказала:

– Когда я закончу с этим делом, Даллаль-шодан, почему бы тебе не навестить меня в оазисе? Увидишь воочию волшебный сад, а еще я обещала поговорить с тобой о людях, лишившихся от страха рассудка. Это весьма интересно! А главное, некоторых можно вылечить, представляешь? Или, что намного лучше, научить человека защищать свой разум, чтобы при встрече с чем-то невероятным или ужасным, или невероятно ужасным он сумел сохранить самообладание. Не

сомневаюсь, это пригодится воинам, верно я говорю?

– Ты права, Фергия-шади, – приободрился он и посмотрел на Шанналя с превосходством. – Те, о ком я упоминал, испугались всего лишь при виде мархайской атаки – враги шли длинной цепью, а надо сказать, что в бой они одеваются как можно ярче, раскрашивают лица, чтобы походить на злых духов, надевают странные головные уборы... Своих коней и верблюдов тоже разрисовывают и обвешивают бубенцами, лентами, перьями и всевозможными амулетами, даже черепами врагов... А уж их боевые кличи! Даже опытные воины порой цепенеют от неожиданности, что уж говорить о юнцах?

– Какая благодатная тема для беседы! – воскликнула Фергия. – Только продолжим ее в другое время и в другом месте, Даллаль-шодан. Тебя ведь, наверно, ждут дела?

Прощались они еще долго... Я имею в виду, отправить Даллала выполнять его непосредственные обязанности начальника городской стражи – а забот на улицах наверняка хватало! – удалось не с первой попытки. По-моему, даже Шанналь выдохнул с облегчением, когда тот отправился во-свояси...

– Приступим же наконец к делу! – воскликнул он, и Фергия яростно закивала:

– Понимаю, что в Адмаре иные нравы, шодан, но порой так хочется забыть о вежливости и начать действовать по-скорее!

– О да, – с чувством произнес Шанналь и посмотрел на меня. – Вейриш-шодан, а тебя не ждут дома?

– Вейриш-шодан поплывет с нами, – не дала мне Фергия и рта раскрыть. – Он, представь себе, не первый год пишет книгу об удивительных событиях в Адмаре. Не то чтобы последние десять лет были богаты такими событиями, вот Вейриш-шодан и хватается за любую возможность пополнить свое сочинение... А что может быть поразительнее этой бури? Нашей безумной затеи? И тем более настоящего джанна?

– Хм... – Начальник порта посмотрел на меня с подозрением, но смолчал.

Ну спасибо, Фергия, удружила! Теперь новость о том, что я еще и сочинитель, разойдется по всему Адмару, и что прикажете делать? В самом деле браться за перо? У меня легкий слог, я обучен всему, что полагается знать образованному человеку, но писать-то о чем? Не припоминаю ничего такого невероятного в последние годы, это она верно сказала... К тому же я провел их будто во сне!

Но что, если рассказать удивительную историю Мадри-Маддариша и влюбленной джаннаи? Грустную повесть о племяннике торговца Оталя, обманутом корыстным чародеем?

Тут я вспомнил, что меня покуда никто не просил предьявить рукопись, и успокоился. Иные писатели, я слышал, годами вынашивают замысел, прежде чем излить его на бума-

гу, так что на любые вопросы я всегда могу сказать, что у меня есть лишь черновые заметки, а за написание труда всей своей жизни я сяду ближе к старости. Мне еще и понараскажут всяких небылиц, вдруг пригодится?

В крайнем случае, можно привлечь поэта Чайку и старого Хаксюта. У первого хорошо подвешен язык и полным-полно историй в запасе, пускай и не таких вот... масштабных, а второй грамотен, начитан и умеет выражать мысли на письме. И вряд ли удивится кое-чему: сам ведь попробовал запретные искусства, чудом уцелел...

Задумавшись об этом, я как-то упустил момент, в который Шанналь с Фергией перестали рассматривать карты – волшебная, исправленная согласно лоцманским, перекочевала на стену, – и слугу отправили за лодкой.

Мы вышли следом, и я глубоко вдохнул соленый морской ветер – в обители Шанналя было душно. Подумал: нужно непременно спросить Аю, можно ли мне сегодня в небо, не маячит ли за спиной проклятая тень... или тень проклятия, как лучше назвать?

– Вейриш, не засыпайте на ходу. – Фергия похлопала меня по плечу и, пользуясь тем, что Шанналь отвлекся, отдавая помощникам распоряжения на время своего отсутствия, наклонилась поближе и шепнула: – Смотрите внимательно, вам туда нырять. И не с лодки, с берега. Со стороны моря.

– Почему это?

– Потому что на дело я пойду одна, то есть с джаннаем. А

он должен будет торжественно подняться из глубин, когда я прикажу, ну и корабли вытащить. Так что на них и глядите – как удобнее подцепить и все в этом роде. Я помогу, чем смогу, но, – она развела руками, – на такие силовые упражнения меня вряд ли хватит. А если вы будете возиться слишком долго, эффект от нашей операции будет совсем не тот.

– Может, все-таки попросим Лалиру помочь? – тоскливо спросил я.

– Нет уж. Вы это придумали, вам и галеры таскать. Разминка вам не повредит.

Фергия бесцеремонно потыкала меня пальцем в живот, и я невольно его втянул. Наверно, если Данналя так ткнуть – палец сломаешь! Хотя бы потому, что под кафтаном на нем кольчуга, и это в такую-то жару...

– Вы порядочно обленились, Вейриш, и сами это знаете. Разве таким должен быть дра...

– Да тише вы! – прошипел я.

– Шанналь не услышит, забыли? Словом, смотрите в оба. А я подумаю, откуда вам лучше начинать заплыв.

– А пламя на крыльях? На кой вы его придумали?

– Иначе вас на фоне темной воды поди различи, а так в глубине будут таинственно светиться цветные огни.

– Цветные-то почему?

– А как мне иначе понять, где у вас правое крыло, где левое, а где хребет? – вздохнула Фергия, явно сетуя на мою непонятливость. – Так вот решу помочь и из лучших побуж-

дений уроню на вас мачту. Вряд ли вам это сильно повредит, но все равно приятного мало, верно?

Я вынужден был согласиться.

– Идемте, Шанналь зовет, – взглянула она мне через плечо. – некогда мешкать. Перед ночной работой нужно подкрепиться и отдохнуть, как вы на это смотрите?

– Исключительно положительно, – усмехнулся я. – Мне так и так нужно заехать домой, а то, мало ли... Если что, вам все-таки придется идти на поклон к Лалире.

– О... Само собой, – сообразила Фергия. – Ну, тогда и я с вами поеду. Ваша Фиридиз замечательно готовит, а этот бездельник Ургуш наверняка поленился что-нибудь состряпать. То есть я и всухомятку могу перекусить, но если имеется выбор, зачем делать его в пользу худшего варианта?

Мне выбора не оставили, как я и предполагал... Впрочем, нам ведь еще предстояло обсудить план действий, а этим лучше заниматься на своей территории.

* * *

– Итак, – сказала Фергия, когда мы воздали должное стряпне Фиридиз, – начнем с того, без чего наш план придется перекраивать на ходу. Скажи, Аю, Вейришу сегодня можно подниматься в небо? Вернее, окунаться в море?

– Аю не видит, – отозвалась моя супруга. Она, услышав о нашей затее, только вздохнула и приказала подавать на стол.

– Не видишь опасности?

– Аю совсем ничего не видит, – был ответ.

Я опешил. Как так? Ашшу всегда различают хоть что-то, пусть даже самое ближайшее будущее!

– Не понимаю, – произнесла Фергия и принялась ожесточенно тереть переносицу указательным пальцем. Скоро у нее там мозоль образуется, будет смотреться, как нарисованное пятнышко у народа махаани. – Как это – совсем ничего? Или ты имеешь в виду – ничего, связанного с Вейришем?

Аю кивнула. Выражение лица у нее было, мягко говоря, нерадостным.

– Кто-то все испортил, – сказала она наконец. – Будущее, оно... словно нарисовано на песке. Ветер все время меняет барханы, и рисунок меняется тоже. Но это правильно, так и должно быть. А теперь песок пустой, голый. Старые рисунки смыло дождем, а новых еще нет. Аю не знает, когда появятся. Аю ничего не может сказать...

Она прислонилась лбом к моему плечу, и я крепко обнял ее. Наверно, для видящей утратить способность прозревать хотя бы на день вперед – все равно, что для меня – внезапно ослепнуть.

– Смыло, говоришь... – задумчиво произнесла Фергия, не отвлекаясь, впрочем, от еды. – Уж не этой ли странной бурей?

– Аю не знает.

– Но выглядит логично. Что скажете, Вейриш?

– А что я могу сказать? Перепугался насмерть, когда увидел тучу, заперся в доме и не высовывался, пока не показалось солнце, – мрачно ответил я.

– Она так походила на ваше видение?

– Да. Более чем.

– Но вы сказали, вас тянуло вылететь в эту грозу, – напомнила Фергия.

– Я же не поддался искушению. Пока не выжил из ума, знаете ли. Постойте, – сообразил я, – не хотите же вы сказать, что кто-то охотится за мной посредством этих вот туч? И он вдобавок знает, что у меня есть Аю, которая не выпустит меня в опасное время, а потому колдовской дождь смыл все... не знаю, как назвать... Дорожки, ведущие в будущее?

– Это ваши слова, не мои, – ответила Фергия адмарским присловьем.

– Но кому и зачем я понадобился?

– Понятия не имею. Но мы это выясним рано или поздно, потому что первая часть пророчества уже сбылась, – напомнила она. – Кровь отступника встретилась с кровью крылатого. Вот понять бы еще, почему именно вы и я? Я – вроде бы потомок сестры-близнеца Ирдаля-отступника, но вы... Нет, определенно, нужно покопаться в вашей родословной! Может, этот Ирдаль имел дело с каким-то из ваших предков?

– Все возможно... Но и правда: почему ему не подошли ваша матушка и дядя Гарреш? Или она и я?

– Потому что этому пророчеству настала пора исполнить-

ся, – произнесла вдруг Аю и отстранилась, а в ответ на мой недоуменный взгляд пояснила: – Никто не может управлять пророчествами. Их произносят, а потом они растут и зреют...

– Угу, а затем валятся на голову тем, кто о них знать не знал, как орех с пальмы, – буркнул я.

– Если дядя и аяйка не подошли, пускай они нужной крови, значит, было не то время, – добавила Аю. – Или место не то. Слова были сказаны в Адмаре, поэтому...

– Хоть удирай поскорее куда-нибудь на Западный архипелаг!

– Не поможет, – хладнокровно произнесла Фергия. – Сказано же вам: оно уже исполняется. Не сбежите, как ни старайтесь, где угодно достанет. Лучше уж остаться на месте и постараться выяснить как можно больше о том, с чем нам, собственно, предстоит иметь дело. Вы так не считаете?

Я кивнул, вслух же сказал:

– Для начала нужно покончить с вашей авантюрой.

– Нашей, – подняла руку Фергия. – Это вы предложили идею, не забыли?

– Забудешь тут! Но я...

– Бойтесь, да? – прямо спросила она, посмотрев мне в глаза, и я честно ответил:

– Боюсь.

Как я мог описать это? Только Аю понимала меня без слов, Фергии же требовались четкие формулировки, а я не

находил слов.

– Что, если вы нырнете, а опасность поджидает на дне? – предположила она. – Не чудовище какое-нибудь, не грозовая туча, как в вашем видении, а... не знаю, судорога или неожиданно подвернувшийся камень? Карты картами, но мало ли, что и откуда могло свалиться после бури, какой камень прикатали волны? Вы не сможете вынырнуть, будете беспомощно бить лапами по воде, как в видении – крыльями по воздуху, но ничего у вас не выйдет. Станет невозможно дышать, потом вы хлебнете воды, и...

Фергия выразительно развела руками, а я кивнул:

– Да, именно так.

– Вейриш, – сказала она после долгой паузы. – Случись что, я вас вытащу, ясно? Приходилось нырять за утопающими. Главное, в человека превратитесь, а остальное – ерунда.

Я не нашелся с ответом, хотя мог бы уточнить, что она станет делать с подводным чудовищем, случись такое поблизости и реши уволочь меня на дно. Зато Аю встряла:

– Фергия говорит правильно: дракона она не вытащит, а человека сможет. Пусть Эйш не забудет превратиться, если вдруг...

Она не договорила, но я и так понял и почему-то обозлился.

– Может, прекратите обсуждать меня, словно несмышленного ребенка? Или вовсе какую-то безмозглую зверюшку! Вам не приходит в голову, что я сам способен принять ре-

шение и...

– И понести за него ответственность? – подсказала Фергия. – Вот это слова мужчины! Верно, Аю?

«Спелись!» – только и смог я подумать, когда та кивнула.

– В таком случае принимайте решение поживее, Вейриш, – добавила Фергия, – потому что если вы вознамеритесь остаться дома, мне нужно будет еще добратсья к себе и договориться с Лалирой, чтобы посодействовала. А это, как вы понимаете, дело не слишком быстрое и требующее сосредоточения. Времени же до заката остается все меньше...

– Я это придумал, – сказал я, – и должен довести дело до конца, каким бы он ни оказался. Поэтому доешьте уже, наконец, и излагайте свои соображения – откуда мне нужно нырять, куда тащить эти галеры и, главное, каким образом эффектно исчезнуть?

– О, а я думала, вы никогда об этом не спросите! – обрадовалась Фергия. – Вы можете взлететь с воды?

– Нет, я же не гусь какой-нибудь, разбег взять не смогу. Только с мелководья, где достану до дна. Тоже непросто, но я постараюсь не плюхнуться в воду на потеху чародеям рашудана.

– Жаль, попробовать некогда... – протянула она, разворачивая карту, – да еще день на дворе. Ну, надеюсь, вы не переоцениваете свои возможности, и вот отсюда сумеете подняться в воздух...

Она указала место на карте.

– Может, лучше с отмели, на которую я должен вытащить галеры?

– Нет, там слишком хороший обзор для сторонних наблюдателей. В крайнем случае, можно и оттуда, конечно, но это местечко лучше. Берег изгибается, а еще там достаточно ровное, плавно повышающееся дно. И вот эта скала – помните, красная с белыми разводами? – прикроет вас от чужих глаз.

– Они же меня и так увидят – это пламя на крыльях, да и вообще... они же маги!

– Я постараюсь вас замаскировать, но все равно лучше перестраховаться, – ответила она. – Поэтому...

– Если не выйдет взлететь оттуда, то я заберусь на риф, – нашел я подходящую скалу, – он почти целиком скрыт под водой, если я правильно разобрал ваши пометки, но мне без разницы, было бы, от чего оттолкнуться посильнее!

– Отлично, Вейриш! Но если вдруг не сможете, то превратитесь обратно в человека и доплывете до берега, – кивнула Фергия. – Либо в лодку заберетесь, а я вас какой-нибудь ветошью накрою. Кто будет проверять, что там под скамьей?

– Скажете, наверно, что мне еще нужно устроить спектакль? Дохнуть огнем, воскликнуть «Я свободен!» и раствориться в ночном небе?

– Во-первых, в драконьем облике вы говорить не можете, – приземлила она меня. – Во-вторых, это второе мое желание, поэтому «джаннай» еще не освобожден. Не нужно

вводить почтенных чародеев в заблуждение на этот счет, они и сами превосходно запутаются.

– Не возьму в толк, зачем вам вообще понадобилось с ними спорить, – буркнул я.

– Это же просто, – неожиданно сказала Аю. – Разве Эйш не понимает?

– Не вполне. Пояснить можешь?

– Аю может, – кивнула она, уселась поудобнее и начала: – В Адмаре много чародеев. Все друг друга знают. Фергию никто не знает. Слышали про оазис, и все. И еще про Итиша, но над его дырявыми коврами только смеются.

– Точно, ведь Оталь о своем деле не распространялся... – хлопнул я себя по лбу. – Погоди, но Фергия уже неплохо знакома с Даллалем и теперь вот Шанналем, а это не последние люди в городе!

– Но они не позовут на помощь чужую волшебницу, – ответила Аю. – Им не положено. Они должны сперва просить своих магов, а если у тех ничего не выйдет, тогда придворных. Вот как Шанналь. А даже если придворные ничего не смогут сделать, все равно нельзя звать Фергию. Если люди узнают, что она сильнее магов рашудана...

– Я не сильнее, – вставила та, лакомясь десертом. – Зато у меня есть выдумка и связи... гм... Пока очень скромные, но я работаю над этим.

– Все равно, – продолжала Аю без улыбки. – Маги рашудана обидятся. Сам рашудан не знает Фергию и будет думать

о ней так, как ему доложат. Расскажут, что она сделала дурное, и...

– Явятся арестовывать, – завершила Фергия, проглотив очередной персик. – Добром это не кончится, точно говорю.

– Да, потому что Даллаль будет всячески оттягивать это задание, предупредит вас, вам придется бежать... – кивнул я. – Но если пошлют кого-то другого, да еще с поддержкой магов, то может и сражение случиться, не так ли?

– Именно. Просто так я не сдамся, а учитывая, что у меня под рукой Лалира, Кыж... да и вы, надеюсь, не бросите даму в беде, – нагло сказала Фергия, – выйдет сплошное безобразие.

– Аю не закончила, – напомнила о себе моя жена, и мы обратились в слух. – Никто из слуг рашудана не придет к Фергии. Поэтому Фергия сама пришла к ним. Теперь они будут знать, что она сильная чародейка, но не любит придворные дела. Правильно?

– Абсолютно! – воскликнула Фергия. – А заодно я примерно поняла расклад сил в этой теплой дружной компании.

– И попытались внести разлад в этот расклад, не так ли? – кивнул я. – Ради ручного джанна они на многое готовы. И никто не поверит, будто вы и впрямь утопили управляющий предмет в море.

– Пускай не верят. Отбирать силой не рискнут: ведь последним своим желанием я вполне могу сделать разрушение Адмара или что-нибудь похуже, пускай даже сама погибну

при этом, – улыбнулась она. – Сегодня ночью они убедятся в том, что джаннай действительно существует, а значит, поостерегутся соваться ко мне напрямую. Вот ограбить попытаются почти наверняка, но у меня есть Кыж. Говорила же – пригодится оазис сторожить!

Я представил вора, рискнувшего пробраться во владения Фергии и наткнувшегося на это чудовищное порождение мира духов, и невольно пожалел бедолагу. Впрочем, еще не каждый согласится воровать что-то у колдуньи, даже и за большие деньги.

– Кроме того, мы получили подтверждение тому, что пророчество существует, – добавила Фергия. – Жаль, про этих Ирдаля с Ирдаллой пока ничего не нашлось.

– Вы ведь написали... – я кивнул в сторону севера.

– Так буря же! Птицу на такое расстояние не отправишь, если это не штормвестник, но где я его поймаю? По-моему, они тут вообще не водятся... Письмо странствует кружным путем, я ведь говорила, и в Арастен попадет еще не скоро. Да и ответа придется ждать и ждать... – вздохнула она. – Поэтому будем искать здесь. Даже если имя отступника предали забвению, какие-то следы должны сохраниться. Но этим, Вейриш, мы займемся немного позже, а пока нужно разобраться с нашей маленькой затонувшей проблемой... Вы отдохните до вечера, а я съезжу к рыбакам.

– Зачем?

– Та лодка мне пришла по душе, ее и попрошу. А то

в порту наверняка навешают на борта всяких заклинаний, счищай их, как ракушки наросшие, а у меня и без того хлопот полон рот... Нет, нам потребуется две лодки! Должен же кто-то доставить вас к дальнему мысу, откуда вам предстоит нырять?

– Фергия, – едва сумел я вклиниться в поток слов. – А что, если галеры развалятся, когда я начну их растаскивать? Они ведь тяжелые, корпус может не выдержать!

– Выдержит, – уверенно ответила она. – Я, пока Шанналь описывал местные красоты, бросала в воду камушки с привязанными ниточками, не обратили внимания?

– Да, но подумал – это вы так глубину измеряете.

– Почти, – улыбнулась Фергия. – Я целилась в галеры, а на камушках были заклятия. Когда вы возьметесь за корпус, они активируются и... Короче, не позволят этим несчастным посудинам развалиться. Надеюсь, хотя бы половина моих снарядов достигла цели, и все сработает, как надо, но вы все-таки будьте поосторожнее, не то испортите все представление!

– Эйш постарается, – вместо меня ответила Аю и улыбнулась.

Глава 5

Обычно закат в это время года несказанно хорош, но сегодня он показался мне тревожным. Заходящее солнце бросало на воду кровавые отблески, и хмурый старый рыбак, который вез меня к дальнему мысу, сказал:

– Не к добру.

– Что? – вздрогнул я.

– Небо такое не к добру, шодан, – ответил он. – Видишь, какие хвосты протянулись? Не иначе, какой-нибудь джаннай прогуливается поблизости, замышляет пакость. Лишь бы не такую же бурю!

Я напряг память, но хвоста у Лалиры вспомнить не смог. Впрочем, это явно было что-то из местного фольклора.

– Думаешь, это дело рук какого-то злого духа?

– Да уж не человека, шодан. Кто-то чем-то прогневал джанная, вот он и махнул хвостом. Хорошо, едва мазнул по Адмару, а то осталось бы от всех нас мокрое место, – без тени улыбки сказал рыбак, мерно работая веслами.

– Только не говори, будто это Фергия-шади виновата! – сорвалось у меня.

– Что? Нет, шодан, не она, – уверенно ответил он. – От нее джаннай сбежит, отбросив хвост, как ящерица, когда колдунья в него вцепится! Но она, если захочет, догонит, оседлает и пришпорит, верно тебе говорю...

Я не мог отрицать: у меня сложился схожий образ Фергии. Более того, я видел ее в деле, а отрицать очевидное очень сложно.

– Кто же мог прогневить духа? – задал я вопрос. – Неужели маги рашудана?

– Да поди пойми, шодан, – пожал рыбак могучими плечами и развернул лодку одним движением весла. – Зачем болтать попусту? Вот место, о котором сказала Фергия-шади. Иди, и да сопутствует тебе удача!

– Благодарю, – ответил я, выпрыгнув на камни, и хотел дать ему монету, но лодка уже была далеко.

Я не слышал ни скрипа уключин, ни плеска воды: то ли рыбак на редкость умело греб, то ли над его лодкой поработала Фергия. Я ставил на второе.

Что ж... Еще немного, и солнце совсем скроется, а тогда можно будет приступать. Фергия сказала – я услышу сигнал к началу действия...

И я услышал. Это был все тот же кошмарный вой... я имею в виду, пение. Невероятные диссонансы резали слух, высокие пронзительные ноты вколачивались в виски, а неестественно низкие гудели в основании черепа, но все равно можно было уловить мелодию – очень странную, нездешнюю, а еще мне чудился ритм, словно отбиваемый на большом барабане, тоже чужой, здесь таких и не знают... Ан нет, мне не почудилось: Фергия явно была во что-то металлическое. С нее стало бы взять любимый медный таз Фири-

диз...

А потом море вспыхнуло мертвенно-синим пламенем, мерцающим в такт глухим ударам, и в этом свете я сумел разглядеть очертания подводных скал. Не иначе Фергия устроила такое нарочно для меня: поди рассмотри клятые галеры на дне темного моря... Ночное зрение у меня неплохое, я говорил, но одно дело – смотреть вдаль высоко из поднебесья, когда внизу светятся города и поселки, а песок и волны мерцают под луной и звездами, и совсем другое – нырять в непроглядную черноту.

Пора было нырять, но я медлил. Наверно, потому, что таинственно сияющая густо-синяя морская гладь напоминала мне блистающую молниями грозовую тучу.

От следующего вопля Фергии и пары особенно громких ударов я содрогнулся: это уже был призыв к действию, и мешкать не годилось. Я обозвал себя трусом, скинул одежду и с головой окунулся в теплые волны.

Признаюсь, мне никогда еще не приходилось превращаться под водой, и это было... своеобразно. Наверно, фонтан выметнуло такой, что видно было со всех концов гавани... А как иначе? Я все-таки очень крупный...

Я взглянул по сторонам – на крыльях мерцали цветные огни, как и было обещано, – высунул голову на поверхность и нашел взглядом Фергию. Она стояла в лодке, не обращая внимания на разгулявшуюся от моего появления волну, а когда заметила меня, едва заметно помахала рукой и указала

вниз.

Набрав воздуха, я прижал крылья к бокам, чтобы не мешали, и нырнул к галерам. Вот они... Не такие уж большие, с меня размером. Мачты все равно поломаны – долой их, это восполнимые потери, а запутаться в снастях мне не улыбалось...

Сдвинуть с места верхнюю удалось не с первой попытки – я дважды поднимался на поверхность, чтобы вдохнуть, – но наконец она поддалась. Я едва не упустил ее на дно, но все-таки удержал, прижал к груди, как любимую жену, и повлек на мелководье. Со второй тоже не задалось: очень уж она неудачно расклинилась меж камней. Мешкать не стоило, и я просто снес хвостом одну скалу... Надеюсь, Шанналь и лоцманы не слишком расстроятся, обнаружив, что рельеф дна несколько изменился.

Когда я вытолкнул второе судно на отмель, то понял, что едва дышу. Все-таки давно мне не приходилось прилагать подобных усилий... что там, вообще никогда не приходилось!

Но нужно еще было убраться прочь, и я снова нырнул, чтобы подобраться к тому самому пологому берегу, оттолкнуться и взмыть в небо.

Боюсь, вышло не слишком красиво: взлететь-то я взлетел, но чиркнул левым крылом по камням, снеся еще какую-то скалу, едва не потерял высоту (во всяком случае, очень неловко нырнул в воздухе), но выправился. И не удержался –

хрипло взревел и дохнул огнем так, что видно, наверно, было издалека... По версии Фергии, джаннай не освободился, но может, подобным образом он выражал свое неудовольствие?

Я взял курс на свое поместье – огни на крыльях погасли, никто бы теперь не рассмотрел меня в темноте, – но понял вдруг, что...

Не долечу.

Прямо передо мной поднималась из моря грозовая туча, та самая, непреодолимая... Ей неоткуда было взяться, ни малейшее дуновение ветерка не предвещало повторения недавней бури, море внизу дышало спокойствием, но... Она оказалась совсем рядом и не пускала меня к дому, да что там – просто к берегу!

Я вломился в нее на полном ходу, но завяз, словно муха в меду, каждый взмах крыльев давался невыносимо тяжело, а еще эти молнии – уворачиваться от них становилось все тяжелее...

«Вы, главное, в человека превратитесь», – услышал я голос Фергии и ринулся вниз, чудом уклонившись от очередного сверкающего копыя.

Может, когда я человек, эта тварь – я не сомневался, что туча кем-то порождена, более того, она разумна! – меня не замечает? Ну хотя бы упустит из виду ненадолго – что такое маленький человечек по сравнению с драконом? И я смогу добраться до берега и дожждаться там помощи... Фергия обещала меня выловить, случись что, вот только она еще в га-

вани, и...

О воду я ударился так, что из меня дух вышибло. Может, и к лучшему: от этакой встряски я пришел в себя и даже сумел не нахлебаться воды. Потом определил, где верх, где низ, смог выплыть на поверхность, огляделся и понял, что до берега мне еще грести и грести... Это бы ничего, плаваю я хорошо, вот только туча бродила где-то рядом. Что, если она почует меня и в таком облике? Человеку нужно куда меньше, чем дракону, – захлестнет волной, ударит о скалу, и готово.

Рядом что-то всплеснуло, и я с головой ушел под воду – поди знай, кого тут носит...

– Эй, шодан, – услышал я негромкий голос, когда высу-
нулся глотнуть воздуха, и протянутое весло едва не съездило
меня по голове. – Забирайся в лодку. Надо уходить отсюда,
да поживее.

Это был тот самый рыбак, что привез меня на мыс, и я не
заставил себя упрашивать.

– Откуда ты тут взялся? – выговорил я, отдышавшись, а
он, оставив на минуту весла, подал мне мою одежду. – Бла-
годарю...

– Ну так ведь из гавани всех выгнали, – пояснил он, – мы и
решили, хоть издали посмотрим, как джаннай станет кораб-
ли поднимать. Все равно на лов скоро выходить.

Я огляделся и увидел один тусклый огонек, другой – это
были рыбацкие лодки, разбросанные вдоль всего берега. От-
куда они узнали-то? Впрочем, я догадывался: Фергия сказа-

ла, когда ездила одалживать лодку и нанимать этого человека.

– Увидели? – только и удалось мне спросить.

– Нет, за скалами не разглядишь. Видели только, как море светилось колдовскими огнями, а потом – как джаннай улетал, очень недовольный, не понравилось ему, наверно, это-кое купание, – ухмыльнулся рыбак. – На вот, выпей, шодан. С непривычки даже в теплой воде долго быть – озябнешь.

«Фергия меня убьет, – подумал я и хлебнул из фляжки. Огненное пойло обожгло горло, и меня перестало знобить. – Если они проболтаются... Впрочем, если бы она опасалась этого, не сказала бы им, что затевается ночью в гавани!»

– Почему ты упал, шодан? – спросил вдруг рыбак. – Неужели настолько слаб, что крылья не вынесли?

– О чем ты?..

– Ты высоко взлетел, я видел, – невозмутимо пояснил он. – А потом – словно муха попала в паутину. Только я не знаю, что это за паутина такая, чтобы могла удержать крылатого.

– И я не знаю... – пробормотал я и глотнул еще. Мне даже не хотелось думать, откуда этот старик знает, кто я такой, скажет ли кому-то об этом. Какая разница? – На мне проклятие. Ты сам сказал – сегодняшний закат был не к добру. Вот я и... не смог добраться до берега. Не я один. Наверно, мне единственному повезло уцелеть, но если бы не ты, я мог бы и не выплыть...

– Да ну, шодан, – невозмутимо сказал рыбак, – кругом полным-полно лодок. Кто-нибудь непременно бы тебя заметил.

Он порылся под скамьей, вытянул оттуда старое одеяло и набросил мне на плечи: невзирая на огненное пойло, меня все еще донимала мелкая дрожь.

– Зачем полез, если проклятие? – спросил он. – С ними не шутят.

– Сам знаю... Надеялся, обойдется. Берег рядом, что могло случиться?

– А что все-таки случилось, шодан? Ты будто о невидимую стену ударился! Или, правда, как я сказал, о громадную паутину, твердую, из толстых канатов.

«Одной из покойных составлял компанию сын, – вспомнил я слова дяди Гарреша, – и он видел, как это было, своими глазами. Он говорит, мать его словно ударилась о невидимую преграду, и крылья перестали слушаться ее. Она пыталась обогнуть препятствие, но ничего не вышло...»

Вот только я прекрасно видел, что передо мной! Может, и та погибшая тоже что-то различала? Грозовую тучу или несокрушимую скалу, вздымавшуюся выше облаков? Или гигантский вихрь вроде тех, что бродят далеко в пустыне и могут умчать даже сильного взрослого дракона?

– Я видел бурю, – ответил я, – которую не мог миновать.

– Но небо ясное, шодан. Если какой-то джаннай и махнул хвостом, то далеко – до нас и ветерка не долетело.

– Знаю. Знаю... – Я взялся за голову. – Никто не видит ее, но... Она губит. Я очень долго уносил крылья от этой бури, но рано или поздно она меня настигнет. Сегодня вот почти догнала...

– Ты бы сходил к Данна Аре, шодан, – сказал рыбак. – Если кто и смыслит в проклятиях, так это она.

– Данна... – Я осекся.

Даньяра-ведунья! Неужели это она?

– А где ее отыскать?

– Отвезу, – коротко ответил он. – Только чужеземную колдунью с собой не бери. У нее язык больно уж длинный, а Данна Ара не любит болтунов. Завяжет язык узлом, как та колдовать станет?

Я мог бы сказать, что Фергию не удержишь даже такой угрозой, но смолчал. Спросил совсем о другом:

– Выходит, ты знаешь, кто я?

– Многие знают, – был ответ.

– Почему же молчат?

– К чему болтать попусту?

– Но слухи-то все равно ходят, верно?

– А как же... – хмыкнул рыбак. – Ты думал, тебя никто не видит, шодан? Только ты забыл, что мы выходим на лов до рассвета, а ты любишь купаться в утренних облаках. Раньше любил. У нас считалось хорошей приметой увидеть тебя на заре.

– Вот как... – выговорил я. – Но это было давно...

– Я застал те дни, и мой сын тоже. Внук уже не видел, а жаль. Так вот с утра посмотришь в небо, потом душа радуется. Почему ты перестал летать, шодан?

– Так проклятие же... То есть... – Я подпернул сползающее одеяло. – Я не знал, что это оно. Теперь вот уверился. Жена меня уберегла, говорила, когда можно в небо, когда опасно...

– Вон оно что, – обронил он. – Но долго у жены под покрывалом не усидишь, так?

– Выходит, так, – согласился я, хотя мне сделалось обидно и за себя, и за Аю. – А куда ты правишь?

– К нам в поселок. Шади сказала, приедет туда, когда поговорит с чародеями рашудана. И как не приехать – ее лошадь у нас осталась... проклятое отродье ослицы и джанная!

Я не выдержал и засмеялся: нельзя было точнее назвать Даджи, полудикую бардазинскую кобылу!

К тому времени, как мы добрались до поселка, я успел согреться, успокоиться и худо-бедно обдумать случившееся.

– Послушай, – окликнул я рыбака. Чтоб мне провалиться, я до сих пор не знал его имени! Нужно учиться у Фергии: она как-то ухитряется запоминать совершенно посторонних людей, не то что помощников. – А далеко ли отсюда до жилища Данна Ары?

– Не дальше, чем до поселка, – ответил он.

– Так может, свезешь меня туда? Фергия-шади еще не скоро появится, уверен, а я тем временем поговорил бы с по-

чтенной женщиной, если она, конечно, согласится принять в своем доме незнакомца...

Он заколебался, и я добавил:

– Я заплачу за беспокойство. И за ту рыбу, которую ты сегодня не выловишь. Правда, денег с собой не брал, но... займу у Фергии, даст уж, наверно.

– Как хочешь, шодан, – согласился рыбак и снова двинул веслом. Лодка немного изменила курс. – Может, ты и прав. Данна Ара говорит: заклятие виднее всего сразу после того, как его наложили или использовали. Ты побывал в этой невидимой паутине, значит, на тебе должен остаться след. Так она вернее увидит, что с тобой такое.

– Только мне с ней расплатиться нечем, – невольно произнес я. – Говорю же, денег при себе нет.

– Данна Ара золота не берет, – сказал он, ухмыльнулся и добавил: – Или возьмет после. Неужто ты позабудешь оплатить долг, шодан?

– Конечно, не забуду... И назови, прошу, свое имя, а то мы уже который раз видимся, а я так и не знаю, кого мне благодарить!

– Гарр Дис, – ответил рыбак. – Можно просто Гарр. А тебя как зовут, шодан?

– Вейриш, – ответил я не без растерянности.

– Вот и познакомились и даже выпили за знакомство, – сказал он. – Погоди немного, Вейриш-шодан, скоро прибудем к ведунье. Она наверняка не спит: ей да не почуять, что

творится в гавани!

– Надеюсь, она не прогонит меня поганой метлой...

– Она никогда никого не выгоняет. Из тех, кто сумел ее найти, конечно. Хотя эту вот северную колдунью точно выставит, – добавил Гарр, помолчал и добавил: – Очень уж они похожи.

Я думал, он говорит о мерзости нрава, но ровно до тех пор, как не увидел ведунью: ей было, наверно, лет двести, если не больше, время согнуло ее спину, иссушило плоть, но с пергаментного лица с носом, похожим на клюв, смотрели яркие молодые глаза. Она ждала нас у линии прибоя, опираясь на клюку, и когда Гарр выскочил из лодки, чтобы вытащить ее на берег, взялась за борт неожиданно крепкой для такой старухи рукой.

– Явился, значит, – сказала она, посмотрев на меня. – Пойдем со мной. А ты, Гарр, плыви назад. Может, успеешь наловить сколько-нибудь.

Тот и не подумал спорить, снова столкнул лодку в воду, поймал свое одеяло – вовремя я спохватился, – взялся за весла и двинулся прочь. Вот только что был здесь – и уже растворился в утреннем тумане... Да что это я? Откуда здесь туман? Разве что старуха начаровала...

– Почтенная Данна Ара, – спохватился я и поклонился как только мог вежливо, – прости меня за столь неожиданный визит, но...

– Нечего извиняться, – оборвала она, – небось не у рашу-

дана во дворце.

С этими словами старуха взяла меня за локоть и потащила за собой. Обитала она не в хижине, в небольшой пещерке: сейчас там жарко горел огонь, и я невольно протянул к нему ладони – без одеяла Гарра было как-то зябко.

– Сядь, – дернула меня за рукав старуха, и я послушался. – Ну? Знаешь, за чем явился?

– Мне сказали, ты знаешь толк в проклятиях, а на мне как раз лежит какое-то, – ответил я. – Уммаль-шодан смог его различить, но не более того. Послал к тебе, сказал, если кто и может помочь – так только ты, почтенная, и вот я здесь.

– Ясно. Долго же я ждала, – непонятно сказала Данна Ара и вдруг ткнула меня пальцем с острым ногтем в лоб так, что я отшатнулся. – Сиди смирно, смотреть буду!

Она подалась ближе, так что я ощутил – от этой старухи пахло совсем не так, как обычно от женщин преклонных лет. Ни своеобразного затхлого запаха лежалых нарядов и старой плоти, ни резкого аромата благовоний, нет, это было что-то странное, ни на что не похожее... Сама Данна Ара и ее одежда – вовсе не рванина, приличное платье и покрывало – издавали запах моря, водорослей (он не слишком приятен непривычному человеку), а еще раскаленного на солнце камня, хотя я не представлял, как это может сочетаться. Впрочем, жарким днем на берегу моря дышишь именно этими ароматами, разве нет?

Я ничего не чувствовал, кроме прикосновения ее пальца,

а еще взгляда — Данна Ара уставилась мне в глаза, впилась в них своими и теперь высматривала нечто в глубине моего разума. Во всяком случае, так мне чудилось.

А еще мерещилось что-то вовсе несусветное: волны морей, над которыми я прежде не летал, чужие берега, незнакомые прекрасные города — я не видел таких ни в Адмаре, ни в Арастене. И армады кораблей — никогда не встречал подобных! Самый большой парусник из тех, что мне попадались, — кажется, это был арастенский фрегат, — казался в разы меньше... А уж какие там были галеры — огромные, хищные, со стремительными обводами!.. Казалось, будто не люди сидят на веслах — да и кто бы удержал весло такого размера! — а корабли движет какой-то механизм, но как это возможно? Машины? Но заводной кораблик способен проплыть сколько-то в корыте, только когда завод иссякнет, он остановится. Эти же корабли плыли и плыли, и им не мешал ни встречный ветер, ни бури — они все так же безжалостно разрезали волны, стремясь к невидимой цели...

Перед моим внутренним взором кипело сражение: корабли с драконом на стягах и парусах — драконом?! — схватывались с другими, поменьше, у которых на носу красовались морды морских чудовищ, и море вокруг сияло мертвенно-синими огнями, такими же, как нынешней ночью... Никто не мог одержать верх, и наконец флотилии разошлись, и было заключено перемирие, и Арр-Аста сделалась свободной, а с нею вместе Тальви — бывшие северные земли Адма-

ра, едва только завоеванные и тут же утерянные.

Мне показалось, я увидел знакомые лица, но это, наверно, было всего лишь мое воображение.

– От северных морских ведьм добра не жди... – выдохнула Данна Ара и опустила руку.

Я едва успел подхватить старую женщину и усадил возле очага – она совсем обессилела.

– О чем ты, шодэ?

– Шади, – сварливо ответила она. – Я никогда не была замужем, крылатый!

– Меня Вейришем зовут, – зачем-то сказал я.

– Неважно... – старуха жестом попросила подать ей кувшин, и я принес.

В нем была явно не вода... Ничего, главное, взгляд Данна Ары прояснился, и она уставилась на меня.

– Почему так долго тянул? – требовательно спросила она. – Почему раньше не пришел?

– Я знать не знал, что на мне проклятие!

– Тоже мне, оправдание... – скривилась старуха и хлебнула еще вина. – Больше тридцати лет, Вейриш-шодан, я ждала, когда же ты соизволишь явиться... Я тебя помню еще младенцем, помню, как ты учился летать...

– Сколько же тебе лет, шади? – опешил я.

– Невежливо спрашивать о таком женщину, да еще незамужнюю, – отрезала она. – Но так и быть, отвечу: много, шодан. Больше, чем этому юному дурачку Уммалю. Если я

скажу, что когда-то отвешивала подзатыльники его дедушке, чтобы не баловался, ты согласишься?

Я кивнул. Отчего бы не поверить?

– Может, ты и моих родителей знала?

– Не знала. Видела издали, а это, согласишься, разные вещи. Надеюсь, они живы, и с ними все хорошо?

– Неплохо, шади, – ответил я. – Правда, последний раз я встречался с ними полвека назад, когда им взбрело в голову навестить эти края, но, думаю, ничего не изменилось. Они перебрались западнее, туда, где поменьше людей.

– И туда доберутся рано или поздно, – предрекла она.

– Конечно. Но сколько-то лет в запасе есть. А там уж приспособятся, как дядя, – я невольно улыбнулся, – и я сам.

– Если их тоже не настигнет проклятие.

– Может, объяснишь, что это, откуда оно взялось? Прошу тебя, шади! Не предлагаю тебе ни золота, ни других сокровищ, – проговорил я по наитию, – но если могу чем-то помочь – мои крылья к твоим услугам...

– В мои годы мне уже ничего не нужно, Вейриш-шодан, – ответила старуха, подумала и вдруг озорно улыбнулась: – Ну разве что я попрошу прокатить меня разочек! Ночью, чтобы никто не увидел, а? Всю жизнь мечтаю взглянуть на море из поднебесья, да не могу...

– Это легко устроить, – кивнул я. – Ты только расскажи о проклятии, шади! Откуда оно вдруг появилось, что с ним делать? Ты ведь знаешь, верно?

– Нет, не знаю, – отрезала она. – Я его вижу, но бороться с ним изволь сам, Вейриш-шодан. Или пускай твоя северная ведьма потрудится, а я колдовать не умею.

– Тогда хотя бы объясни, что видишь!

– Рыбацкую сеть, – ответила старуха. – Странную сеть. Где-то она совсем дырявая, а возле тебя просветы совсем небольшие. Но это не всегда так, они меняются, делаются то шире, то уже. Поклонись в ноги своей жене! Если бы и она этого не видела, не ускользнуть бы тебе от беды...

– В этот раз она совсем ничего не смогла рассмотреть, – сказал я. – Не представляю, кто мог использовать чары такой силы, а главное, зачем...

– И я не представляю. Я просто старая ведунья. Не колдунья, ведунья, понимаешь разницу? – усмехнулась она, показав неожиданно крепкие молодые зубы за сморщенными старческими губами. – Вижу, а сделать ничего не могу. И не перебивай...

Старуха помолчала, потом сказала:

– Не на тебя охотились. На тех, кто твоей крови.

– Прежде это были женщины, – осмелился я вставить. – Мы родня, но довольно дальняя.

– Немудрено, женщины сильнее кое в чем. Но ты подумай, может, и мужчины погибали?

– Только по глупости, – вспомнил я слова дяди Гарреша. – Не рассчитал, разбился о скалу, бывает такое...

– И только? Вспоминай, крылатый, а я сварю ойф, – она

поднялась и принялась шарить в темном углу. – Вот тебе еще мое желание – подари старухе хорошего ойфа, сто лет не пила!

Я, признаюсь, пропустил ее слова мимо ушей, потому что вспомнил...

– Младший сын дяди Гарреша! Но его не проклятие сгубило, его убил человек, и это было так нелепо...

– Расскажи, – велела Данна Ара и поставила котелок на очаг.

И я поведал ей историю о молодом (кажется, он был моложе меня) драконе, который украл стальвийскую принцессу, и все у них сложилось бы хорошо, если бы не какой-то самозванный рыцарь с прадедушкиным копьем. Не стоило играть с ним, сбросить со скалы – и вся недолга, но тот дракон решил дать честный бой... за что и поплатился. Нелепое стечение обстоятельств – рыцарь от испуга лишился рассудка, да только не выпустил копье, а дракон напоролся на обломок горлом...

Погиб и он, и девушка, и их нерожденный ребенок. Дядя Гарреш не любил говорить об этом, но я узнал подробности в другом месте.

– Спасибо матери Фергии-шади, она не позволила осквернить их тела, – договорил я, а Данна Ара уставилась на меня.

– Ты уверен?

– Так мне рассказали, – ответил я и пересказал то, что знал от дяди и самой Флоссии.

– А... – протянула Данна Ара. – Вот как вышло... И никто не забрал и не похоронил их?

– По-твоему, скала не годится для надгробия?

– Годится-то годится, но кто сказал, что эту могилу нельзя разорить? Не зря ведь у вас в чести огненное погребение! Разве я не права, крылатый?

Я вынужден был признать ее правоту, потом спросил:

– Но к чему ты клонишь, шади?

– Сам подумай, – ворчливо ответила она и постучала себя скрюченным пальцем по виску. – Поработай тем веществом, которое боги вложили тебе в голову!

И я стал размышлять, и даже кое-что надумал, как вдруг услышал – неподалеку хлопнул парус. Потом раздался характерный звук – кто-то втаскивал лодку на каменистый берег.

– Похоже, к нам еще гости, – усмехнулась Данна Ара, колдуя над котелком. – Поди встретить, мне недосуг...

Мне оставалось только повиноваться.

Глава 6

Встречать Фергию – а кем еще мог оказаться незваный гость? – не пришлось. Я еще не успел встать и выйти, ничего не задев головой – потолок в пещерке был очень низкий, – как раздался стук в дверь. Я хочу сказать – звонкие удары камнем о камень, поскольку постучать по заплатанной занавеси, закрывавшей вход, несколько затруднительно.

– Почтенная Данна Ара! – услышал я знакомый голос. – Прошу покорнейше извинить за вторжение, но рыбак сказал мне, что отвез Вейриша-шодана к тебе, а я обещала Аюшодэ вернуть ей супруга целым и невредимым! Дозволишь увидеть его?

– Ты что, думаешь, я из него похлебку готовлю? – Старуха с неожиданной прытью подскочила к выходу и отдернула занавеску. – Входи, что стоишь на пороге? Я так и знала, что ты явишься: не за крылатым, так из любопытства...

– Вообще-то, ты права, почтенная, – согласилась Фергия и, взглядом спросив разрешения, уселась у огня, привычно поджав ноги. – Мною двигало в основном любопытство, потому что ты точно не людоедка, иначе бы мне об этом сказали в первую очередь, так что отправиться в похлебку Вейришу не грозило. Да и великоват он для твоего котелка... Ну и домой он вернуться в состоянии без моей помощи. А вот прочее...

– Она всегда так трещит? – спросила меня ведунья, и я со вздохом кивнул. – Ох и не повезет ее мужу!

– Зачем мне муж? – удивилась Фергия. – У мамы вот нет никакого мужа, ей и так неплохо.

– А как же ваш отец? – не удержался я.

– Так они даже вместе не живут, разве это муж?

– Вот я и говорю – не повезет, – предрекла старуха и принялась помешивать в котелке. – Выдумали тоже: жить порознь, детей растить в одиночку...

– Меня, кстати, дед воспитывал, – вставила Фергия, – то есть мне он прадед, но так короче. А маме было некогда.

– Еще того не легче! Скинула ребенка на старика, а сама развлекалась, поди?

– Нет, обучалась искусству северных ведьм. А деда лучше не называть стариком, во всяком случае, в лицо, а то разгневается. Он еще... весьма! – не смогла подобрать определения Фергия. – Но это все не относится к делу, почтенная. Если хочешь, поболтаем потом по-женски, без этого вот...

Последовал тычок мне под ребра.

– Ты? Со мной? По-женски? – расхохоталась Данна Ара, сверкая молодыми зубами, которые, к слову, все-таки наводили на мысли о людоедах. – Да что ты можешь мне поведать такого, чего я не узнала задолго до твоего рождения, колдунья?

– Мало ли, – широко улыбнулась Фергия, – жизнь не стоит на месте. И даже если я не смогу тебя удивить, то ты-то

уж наверняка расскажешь о чем-нибудь давно позабытом в наши дни, верно?

– Пожалуй, – ухмыльнулась та. – Ладно, сиди уж, раз пришла...

– Я не с пустыми руками. – Фергия подтянула поближе к себе внушительный мешок. – Мне там в порту хозяева спасенных галер насовали всякого-разного в знак благодарности. Я ведь сказала, что денег не возьму, а насчет прочего уговора не было. Попыталась отказаться – они оскорбились, пришлось брать, вот и пригодилось! Держи вот, почтенная, тут отрез хорошей шерсти – пойдет тебе на новое платье и плащ, а то твои совсем истрепались, это фрукты... зачем они мне, хоть подумали бы? Бутыль орты, специи разные... И еще ойф – пригодится, наверно?

– Еще бы! – Старуха схватила полотняный мешочек, помахала над ним рукой, прогоняя посторонние запахи, и замерла, вдыхая аромат. – Откуда ты узнала, что я попросила у крылатого?

– Я не знала. Просто рыбаки сказали – золота ты не берешь, значит, в благодарность нужно привезти что-нибудь хорошее, годное в хозяйстве. У нас на Севере тоже так, – заявила Фергия. – Шерсть – захочешь, на платье пустишь, захочешь, на одеяло или новую занавеску. Орта пригодится – мало ли, простудишься, а то в гости кто-нибудь заглянет, вот как мы с Вейришем. Ну а ойф пьют все в Адмаре, включая, по-моему, грудных младенцев, тут сложно было не угадать.

– Рано благодарить собралась... – проворчала Данна Ара, не отрываясь от мешочка. – Посидите, я найду подходящую посудину, сварю...

– Мне и ойфари подарили, – тут же сказала Фергия, удивив из похудевшего мешка медную посеребренную посудину с широким днищем, узким горлышком и длинной ручкой, чтобы удобнее было двигать ее по горячему песку или камням. – Но у меня уже есть почти такая же, а тебе точно пригодится. Не в котелке же варить благородный напиток?

– Хитрая колдунья, – усмехнулась старуха, но подношение взяла. – Подготовилась заранее, да?

– Не пойму, о чем это ты, почтенная? – округлила глаза Фергия, а я вдруг подивился сходству лиц этих двоих. Будто дальние родственницы, в самом деле!

– Ну-ну... – процедила та и, сняв свое варево с огня, поставила ойфари на горячие камни. – Раз ты такая умная, налей-ка сюда чистой воды. Тут есть родник, но он солоноват – море близко.

– Так давай очищу? Дел-то...

– Очисти, – согласилась ведунья, полюбовавшись искрящейся в посудине кристально-прозрачной водой и попробовав ее на вкус. – Но не сейчас. Мы с тобой заболтались, а крылатый, поди, уже забыл, до чего додумался!

– Не забыл, – мрачно ответил я.

– А чем вы тут занимались, пока меня не было? – с живым интересом спросила Фергия, выудила из бездонного карма-

на несколько слив и оделила всех желающих. Старуха не отказалась, а я вот воздержался – видеть уже их не мог.

– Расскажи, – велела мне Данна Ара, священнодействуя над ойфари. – Я заодно послушаю и узнаю, все ли удалось тебе показать. И что именно ты понял.

И я послушался. Сказитель из меня неважный, но я постарался передать то, что открылось мне в видении.

– Но что это были за чудные корабли? Что за страны? – спросил я наконец. – Никогда не видел ничего подобного и не слышал о таких!

– Вейриш, вы головой о дно не ударялись, когда ныряли? – вежливо, как обычно, спросила Фергия. – Что тут непонятного? Арр-Аста – так прежде назывался Арастен, а Тальви, соответственно, – Стальвия. Но это было во времена расцвета Империи, о которой у нас на Севере почти и не помнят. Остались осколки былого величия и... всякое такое, о чем лучше не вспоминать.

– Вроде лесного замка? – припомнил я рассказы Флоссии.

– Еще и похуже.

– А откуда вы об этом знаете?

– Я бы лучше спросила: почему вы об этом не знаете, если вы дракон и живете в разы дольше человека? Вы старше деда, наверно, что уж обо мне говорить!

– Так его, – хихикнула Данна Ара и осторожно принялась сыпать в воду молотый красный перец.

– Я просто не интересовался...

– Я тоже. Но меня не спрашивали, хочу я чем-то интересоваться или нет, – отрезала Фергия и села прямее. – Я говорила, что дед пытается писать нечто вроде мемуаров или даже хроник, но выходит у него из рук вон плохо – писатель он никудышный. Однако пересказывает весьма интересно, и это от него – а он от своего отца и отца своего отца, как говорят в Адмаре, – я кое-что узнала. Конечно, многое утеряно, но если поработать серым веществом, которое сокрыто вот тут, – она постучала себя по лбу, и я снова поразился, до чего же они со старухой похожи, – то кое-что проясняется.

– Например?

– По одной линии наше семейство – наверняка потомки северных ведьм, – сказала она, – иначе их искусство не давалось бы нам с мамой так просто. Я имею в виду, сложнее, чем урожденным северянкам, но намного легче, чем магам с континента, им оно иной раз вовсе не доступно. Думаю, и дед пробовал в свое время, но не преуспел, а потому помалкивает...

– А по другой?

– Сложно сказать, – пожала плечами Фергия. – Знаю, что фамилия старинная, времен Империи, и только. Боюсь, никаких доказательств не сохранилось, не то дед непременно бы этим козырял.

– Вон что! – сказала вдруг Данна Ара. Запах от ойфари шел волшебный, куда там чудовищному вареву Фергии! – Как все перепуталось... но заодно и прояснилось.

– О чем ты, почтенная?

– В те далекие годы, – сказала она, – на земле жило много потомков крылатых. Сам Император, говорят, был из их числа, и придворные тоже...

– А Гарреш говорил маме, у драконов с людьми получаются дети, только если дракон сходится с девственницей, – перебила Фергия. – Что, в те времена невинных девиц было больше?

– Откуда мне знать! – вспыхнула Данна Ара. – Говорю, что слышала. Может, сами крылатые были сильнее, может, магии в людях больше... Какая теперь-то разница? Главное – тогда полукровки никого не удивляли. Но они все-таки были людьми, хоть и жили дольше простых смертных, и умели колдовать. Но одному дерзкому показалось мало этого...

– Спорим, я угадаю, чего он захотел? – спросила Фергия, дождалась кивка и сказала: – Стать лучше чистокровных крылатых. Или хотя бы вровень с ними.

– Так и было, – кивнула Данна Ара, и взгляд ее затуманился.

– Подозреваю, ради этого он творил что-нибудь ужасное, а? Всякие там бунты, перевороты и заговоры не считаются, этого и у обычных людей хоть отбавляй.

– Именно так, колдунья. Он старался набраться сил. Скопить их столько, чтобы обрести истинный облик, а уж потом показать жалким людишкам, на что он способен... – зловеще проговорила Данна Ара, но закончила вполне буднично: –

Правда, никто не знает, сколько драконьей крови текло в его жилах. Он называл себя бастардом Императора, но императорский род к тому времени насчитывал более полусотни поколений, и человеческая кровь давно разбавила кровь прародителей так, что от нее остались лишь капли. Или, если желаете, искры – те самые, что дают способность колдовать, да не завися от заклинаний и прочей ерунды, а... – она развела сморщенными руками. – Просто. Так же легко, как дракон поднимается в небо.

– Я опять угадаю, – сказала Фергия без особенного трепета. – В наших жилах тоже есть эта самая искорка. Мы же чуть не от рождения колдуем по-всякому, иногда интуитивно. Нет, мы знаем уйму классических заклинаний, иногда с ними проще, но в целом от них не зависим. Потому и называемся независимыми, – усмехнулась она. – Очень удобно: не надо размахивать руками и бормотать всякую чепуху!

– А зачем вы завывали? – спросил я. – И во что-то колодили? Во что, кстати, и чем?

– Камнем в парадный щит Даллалю, – созналась она и тут же подтвердила мои подозрения: – Я хотела взять у вашей Фиридиз таз, но передумала – не даст ведь, да еще по голове этим тазом треснет. А Даллаль не пожадничал.

– Зачем он с парадным щитом в порт притащился?

– Почему притащился? Послал за ним слугу, когда я сказала, что мне нужно что-то этакое... особенное.

– Взять какой-нибудь котелок не проще было? – не сда-

вался я.

– Проще, – подтвердила Фергия. – Только духи моря обиделись бы, если б я стала вызывать их с помощью закопченного чугуна.

Я попытался представить, что именно она наплела собравшимся, но не преуспел в этом. Ладно, потом расскажет...

– Да уж, духи моря изрядно всполошились, – подала голос старуха, порылась в темном углу и достала старые-пре-старые, с отбитыми краями, со стершимся рисунком маленькие пиалы необычайно тонкой работы. Клянусь, сквозь них видно было пламя очага! – Держите-ка. А ты не лезь, сама налью! Руки не дрожат еще, мимо чашки не промахнусь...

– Так ты тоже их видишь? – обрадовалась Фергия, первой подставив пиалу.

Я рассматривал свою – на полустершемся рисунке свивались диковинные драконы – почти бескрылые, усатые, со свирепыми мордами.

– Кого?

– Так духов же! А то Вейриш, похоже, считает – я просто устроила представление, чтобы публике было не скучно.

Именно так я и думал, но, кажется, все было не настолько просто...

– Видеть не вижу, – промолвила старуха, вдохнула ароматный пар и пригубила обжигающий ойф, – и позвать не могу, я-то не колдунья. Но чувствую. Всяких: и морских, и пустынных, и воздушных... На тебе вот следы сильных ду-

хов, только не разберу, каких именно. Один вроде пустынный, а второй... нездешний. Как бы не с той стороны.

– Да, есть у меня такие... помощники, – согласилась Фергия. – Но не о них речь.

– Не о них, – согласилась Данна Ара, смакуя ойф.

Я тоже попробовал и лишь огромным усилием удержался, чтобы не выплюнуть: от крепости напитка глаза лезли на лоб, а уж специи... Беру свои слова назад: варево Фергии хотя бы можно употреблять без риска сжечь себе желудок! Всего лишь язык и горло пострадают...

– Холодной водой запивайте, – Фергия подсунула мне еще одну пиалу. – Это нужно пить именно так, чтобы вкус раскрылся, как следует.

– Спасибо... – выдавил я и отхлебнул.

Действительно, теперь мне не казалось, будто я глотаю раскаленную лаву, в которой, по ее рассказам, любила купаться Лалира. И аромат удивительно тонкий, и перец не жжет, а придает изысканную остроту напитку...

– Вы не знали, что ли? – спросила Фергия, понаблюдав за сменой выражений моего лица.

– Знал, конечно, но я не большой ценитель ойфа, особенно такого, – покачал я головой. Кажется, я заметно осип, и немудрено.

– Ага, маме вы эту теорию битый час излагали.

– Ну... – я даже смутился, потому что вспомнил, как, стремясь поразить познаниями, распускал хвост перед Флос-

сией – куда там павлинам из садов рашудана! Она оценила, кажется, но теперь мне это аукнулось. – Да, было дело. Я многое знаю об ойфе, но сам чаще всего пью самый обычный. И сладкий.

– Как женщина, – не преминула добавить Данна Ара и поставила на огонь вторую порцию огненного напитка.

Я, впрочем, не поддался на провокацию и сказал:

– Вы обе увлеклись разговорами о духах, но совсем позабыли о том, зачем я здесь.

– А зачем? – не поняла старуха. – Я уже сказала тебе, что вижу. А твои догадки – это твои догадки, тебе их и проверять.

– Что именно за догадки? – тут же встряла Фергия.

И я пересказал и то, как видится Данна Аре мое проклятие, и идею о том, почему именно я сделался жертвой...

– Не сходится!

– Почему?

– Гарреш намного ближе по крови погибшему Арашу, чем вы, – ответила она. – И у него еще два сына есть, если я ничего не перепутала, что вряд ли. Почему же проклятие пало не на них? И не на вашего... вы по отцу родня или по матери?

– По матери. Но и мои родители, и сыновья дяди Гарреша живут очень далеко, – покачал я головой. – Те двое когда-то отправились искать край земли и, похоже, нашли. Знаю, что они живы, но возвращаться не намерены. А дядя Гарреш не так уж часто поднимается в небо: если ваша матушка рас-

сказывала вам о нем, то вы должны знать – он предпочитает путешествовать в человеческом облике, ему так интереснее. Магией – и то редко пользуется.

– Ладно, допустим, – сдалась Фергия. – Тогда что у нас выходит? Гарреш сказал вам – шесть внезапных необъяснимых смертей за три года. А теперь посчитайте-ка, что случилось за три года до того момента?

Я честно попытался прикинуть, и выходило...

– Погиб Араш.

– Ну вот, все и сошлось. Очевидно, все, павшие жертвой проклятия, – родня по какой-то одной линии, может, уже и позабытой.

– То есть, вы хотите сказать, что некто добрался до тех гор, где погиб мой кузен, разобрал завал, который так любезно соорудила ваша матушка, раздобыл кровь Араша, пускай уже и не очень свежую...

– Что бы ей сделалось? Там же холод собачий, как мама говорит, – перебила Фергия. – Она остыла и замерзла, только и всего.

– Раздобыл кровь, – не дал я сбить себя с толку, – и с ее помощью проклял... тех, до кого сумел дотянуться?

– Вот это вы отлично сказали, Вейриш! – воскликнула она, пролила ойф себе на штаны, выругалась и удалила пятно мановением руки.

– Скорее уж, насколько снасти хватило, – проворчала Дана Ара. – Каким бы ни был умелым рыбак, на весь океан ему

сети не хватит.

– Точно! – Фергия вскочила на ноги. – Вейриш, живо вспоминайте, кто и когда погиб, а главное – где?

– Где – что? Жил или умер?

– И то, и другое. Нанесем эти точки на карту, и тогда станет примерно понятна зона охвата этого проклятия... – Фергия хищно потерла руки. – И нужно еще подумать, почему оно активируется. И почему изначально страдали только женщины.

– Женщины сильнее, можно пожить как следует, – подала голос старуха. – И они реже перебираются с места на место. Проще ловить.

– Верно... Но тогда нам нужно знать обстоятельства гибели всех тех несчастных... Без вашего дядюшки, Вейриш, нам не обойтись!

– Я представления не имею, где он сейчас, – поднял я руки.

– Но жена-то его дома, я надеюсь? И она наверняка в курсе...

Навещать тетушку Аррашью мне совершенно не хотелось, и меня осенило:

– Аю наверняка помнит, когда и где что-то случилось! Она же перечисляла погибших, помните?

– Отлично. Но если и она не поможет, пойдём на поклон к вашей тетке, – постановила Фергия. – Но мы и впрямь здорово увлеклись и совсем позабыли о том доисториче-

ском бастарде, который хотел сделаться настоящим драконом. Неужели он сумел дожить до наших дней?

Данна Ара молча покачала головой, потом сказала:

– Тело его погибло века назад, но вот дух... Неупокоенный, злобный и мстительный дух долго еще обитал на земле.

– Хочешь сказать, шади, он вселяется в кого-то и так существует? – тут же предположила Фергия.

– Когда как, – туманно ответила ведунья, разливая нам ойф. – В давние времена его заточили в предмете, но он сумел выбраться и завладеть телом молодого самонадеянного колдуна. И едва не погубил дракона. Тогда ему помешали, и дух его снова оказался в заточении, но на сей раз не на века. Однако известно, что его пожрало потустороннее чудовище, и с тех пор о нем не было ни слуху ни духу...

– Такого типа чудовище могло и того... отрыгнуть, – заметила Фергия и уселась поудобнее. – Или он победил тварь и теперь чудит с ее помощью. Или нашел по ту сторону каких-то помощников, сумел их убедить и теперь вот... действует. Но почему он вылез именно теперь? Не век назад, не два?

– Откуда я знаю, – проворчала Данна Ара. – Может, время не пришло. Может, он был совсем слаб и только и мог, что удирать по бескрайним пустошам от неведомых тварей...

– Да, а потом собрался с силами, убил парочку таких и начал повелевать остальными? – невесело пошутил я.

– Скорее всего, так и было, – тоже без улыбки ответи-

ла Фергия. – Представляете, какой злобы преисполнился человек... то есть дух, много веков занятый только попытками уцелеть, не исчезнуть окончательно? Не сомневаюсь, он стремится в реальный мир, а для этого ему нужна нечеловеческая сила. Сила драконов.

– Тело он уже наверняка обрел, – сказал я. – Иначе как сумел бы добраться до той горы, набрать крови, соорудить заклятие? Наверно, опять изловил молодого и жадного до знаний волшебника...

– Скорее всего. В бестелесном виде проделывать подобное чутьечку затруднительно, – согласилась она. – Маги живут долго, и сейчас этот несчастный должен выглядеть не старше меня. Хотя как знать, в Адмаре больше уважают убеленных сединами старцев... Верно я говорю, почтенная?

– Еще бы, – отозвалась старуха, с видимым удовольствием пожевывая сушеные «пальцы джанная». Это всего лишь ягоды, но выглядят они своеобразно. – Когда я была помоложе, ко мне, случалось, сватались, но вот совета спрашивали единицы. Ан поди ж ты, ста лет не прошло, как все переменялось!

– А ведь ты, почтенная Данна Ара, тоже из наших потомков, – сказал я. – Очень уж вы с Фергией похожи. И внешне, и вообще...

– Заметил, и месяца не прошло! – фыркнула она. – Верно. Есть и в моей крови те искры, о которых я вам толковала, да только очень мало. Говорю в который раз: видеть за-

клятия-проклятия могу, а сама что-то наколдовать – нет. Уж будто я не старалась, когда была помоложе!

Данна Ара уставилась в свою пиалу, будто видела в темной поверхности ойфа отражение молоденькой девушки, еще не смилившейся с тем, что ей никогда не покорится колдовство, что ее удел – быть ведуньей, подсказывать бедным рыбакам, куда ушла рыба, что замыслили морские духи – невидимые, лишь ощутимые, но все-таки прекрасные...

– Ты сказала, что ждала меня тридцать лет, – начал я.

– И три года.

– Да, но как ты узнала, что именно на меня пало проклятие?

– Не спрашивай сороконожку, с которой ноги она начинает идти, – буркнула старуха. – Узнала, а как – не сумею объяснить. Вы оба слишком молодые и неопытные. Вижу – и все тут! Вот на ней, – она кивнула на Фергию, – тоже висит проклятие, родовое, очень сильное.

– Неужели? – подскочила та. – Какое?

– Не разберу толком. Древнее оно, – ответила Данна Ара. – Но не злое. Может, в сердцах было брошено, да только теперь не знать никому из вашей семьи покоя. Всегда будете искать, искать, а если сядете сиднем и попробуете жить, как обычные люди, не выйдет...

– А, – успокоилась Фергия, – теперь я понимаю, почему дед все время твердит о династии независимых судебных магов! Лучше уж прикрываться этим, чем говорить каждому

встречному-поперечному о проклятии... Но жить оно не мешает, так, почтенная?

– Нет. Если тебе, конечно, нравится всегда искать – неважно, потерянную булавку или преступника. Вот тогда...

– Тогда от него сплошная польза! И не закиснешь на старости лет, – радостно сказала Фергия и тут же спросила без перехода: – А тебя кто проклинал, почтенная Данна Ара?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.